

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№6 (034)
2018

16+

КАНДИДАТ №9653

Забастовки, тюрьмы и человечность
Юджина Дебса

В туманной дымке

Что, откровенно говоря, расстраивает в окружающем мире? Отсутствие внятной перспективы. А там, где перспектива внятная, — она не радует. Скажем, ясно, что экономические санкции с нас не снимут. Не вдаваясь в причины их возникновения. Так что этот предмет от деяний Российской Федерации не зависит. А вот тот предмет, который зависит, — это размеры экономического роста. Интересно, что премьер-министр **Медведев**, оправдывая ситуацию с санкциями, сослался на пример СССР, который-де всегда жил под санкциями. Конечно, это лукавство, ибо даже в период афганской войны санкции США никак не влияли на отношения с Европой. (В отличие от настоящего времени.) Но даже если так, эти внешние санкции не мешали экономике СССР расти более высокими темпами, чем сейчас «как бы растет» экономика России. Как говорится, «либо крест снимите, либо трусы наденьте». А это означает, что, несмотря на ритуальные фразы про инновации, построить экономическую модель, обеспечивающую устойчивый рост в России, не получилось. Ссылки на начало 2000-х не работают вследствие того, что прежний рост был обеспечен ростом цен на энергоносители. А значит — ситуация тревожная.

Главное, чтобы сами-знаете-чего не было.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 6 (34), 2018 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Александр ЦВЕТКОВ — корреспондент

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписные индексы:

Каталог 29105
Каталог «Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки:
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46
www.t-f-h.ru
Тираж 2000 экз.
Заказ № 9692

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

РЕПОРТАЖ

Люди без границ

Корреспонденты журнала побывали
в Государственном центральном
аэромобильном спасательном отряде
МЧС России.

стр. 4

ПЕРСОНА

Модели жизни Николая Водянова

Председатель одного из крупнейших в стране
профсоюзов — о везении, специфике работы
и увлечениях.

стр. 14

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Кандидат № 9653

Забастовки, тюрьмы и человечность
Юджина Дебса.

стр. 22

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

На пороге нового дня

На вопросы журнала ответила председатель
Рязанского областного союза организаций
профсоюзов Инна КАЛАШНИКОВА.

стр. 32

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Под сенью Южного Креста

Как профсоюзы Австралии добились места под
солнцем — и как рискуют его потерять.

стр. 42

Люди без границ

«Центроспас» — на все чрезвычайные случаи в жизни

Неважно, находишься ли ты на рабочем дежурстве или дома в законный выходной, вызов может прийти в любой момент. И ты должен ехать. Это не прихоть начальства: беда не выбирает времени, она случается внезапно. А твой долг — оказаться на месте происшествия в нужный момент. Как можно быстрее, потому что тогда больше шансов помочь выжившим в чрезвычайной ситуации людям. Такова специфика работы российских спасателей, о которой корреспонденты журнала узнали, побывав в Государственном центральном аэромобильном спасательном отряде МЧС России (Центроспас).

rosenbauer

ЦЕНТРОСПАС

1222

P 132MA 150

ТЕЛЕФОН 01
101

0000: 000000 000000000/0000

ВЗГЛЯД В ДЕВЯНОСТЫЕ

— А на вопрос, как становятся спасателями, я и сам пытаюсь ответить вот уже 27 лет. И сказать не могу. Сам окончил Московский геолого-разведочный институт, по образованию — горный инженер, занимался туризмом и спелеологией. Помню, в 1988 году, когда учился на третьем курсе, мы, студенты, поехали добровольцами помогать пострадавшим при землетрясении в Армении. Оказалось, что мы что-то можем: организовали Балашихинский спасательный отряд «Надежда» и потом добровольцами выезжали еще на три землетрясения...

...Мы, вместе с председателем профкома Государственного центрального аэромобильного спасательного отряда МЧС России («Центроспас») **Владимиром Потаповым** и нашим фотокорреспондентом, сидим за столом в кабинете начальника отряда **Кирилла Бородина** и слушаем его. Честно говоря, по дороге сюда мы

даже не предполагали, что именно руководитель и станет нашим гидом. Но уже через пять минут разговора стало понятно, почему здесь, в «Центроспасе», стереотипы не работают.

— ...Ну а 13 марта 1992 года президент **Ельцин** подписал приказ о создании нашего отряда, — продолжает Бородин. — Нам, добровольцам, предложили здесь работать. И вот с тех пор и по сей день я работаю в отряде «Центроспас».

Впервые в качестве официального спасателя Кирилл Станиславович выезжал в Киргизию, на землетрясение. Это было в августе 1992 года, когда под оползнем погибли несколько человек; к сожалению, выживших не было. А Бородину этот выезд запомнился многочасовой поездкой верхом на лошади:

— Я тогда впервые в течение нескольких часов мелкой рысью скакал в горы на лошади, да еще с оборудованием, — вспоминает он. — Четыре часа в одну сторону, и потом болит все! Вообще поездка была интерес-

ная, мягко говоря. Нас туда забросили, мы оказали помощь, а потом нас потеряли. Связь тогда была еще очень плохая. Это сейчас по мобильному телефону набрал или спутниковую связь включил — и все. А тогда это было в лучшем случае УКВ. Спасательное оборудование тоже было примитивное.

Кстати, об оборудовании. В конце 80-х — начале 90-х годов особого снаряжения у спасателей не было. Первое оборудование — лом, кувалда, пилы по металлу и дереву, зубило, молотки, лопаты. Именно с помощью таких, привычных в быту, инструментов откапывали людей из-под завалов в Армении. Чуть позже появились приборы поиска людей, переделанные из приборов поиска утечки воды в трубопроводах. Или гидравлические инструменты для подъема тяжелых плит, но с некоторыми недостатками: тяжелые, громоздкие, и сальники текли... Что, впрочем, было простительно — изготавливали их чуть ли не кустарным способом.

В ночь на 19 июня 2016 года во время шторма на Сямозере в Карелии погибли 14 детей из московской туристической группы. На фото слева: 20 июня 2016 года. Дети, спасенные на Сямозере, в аэропорту Внуково-3. Борт доставил в столицу 33 ребенка и их родственников в сопровождении медицинских специалистов отряда «Центроспас» МЧС России.

Начальник отряда «Центроспас», спасатель международного класса, заслуженный спасатель РФ Кирилл Бородин.

— Это сейчас есть различные приборы. Например, способные находить людей по биению сердца, по разной плотности залегания... Вариантов множество, — рассказывает начальник отряда. — Но основными помощниками спасателей были и остаются поисковые собаки и возможность услышать, когда в ответ на твой крик под завалом стучит человек. Именно поэтому в 1995 году была придумана «минута тишины». Как потом рассказывали сами пострадавшие: «Слышим — тишина. Значит, ночь». И самый главный принцип — как можно скорее оказаться на месте чрезвычайного происшествия — остается неизменным.

— А платили как спасателям тогда? — спрашиваю.

— Что можно было в те годы обещать?! Хотя — нет, первая зарплата была очень большая. В июле 1992 года. А потом доллар поднялся с шести, по-моему, до 27 рублей, и все. Как-то не везло нам. Как только поднимали зарплату — сразу что-то происходило с курсом валют. В 1998 году я тоже целую неделю был богатым — в рублях, конечно, но я получил 350 долларов! А уже через неделю эйфория закончилась — дефолт. Зато — и это стоит отметить — платили всегда регулярно.

За годы работы спасателем Кирилл Бородин побывал на множестве различных ЧС. Землетрясения, наводнения, пожары, ДТП, автокатастрофы, обрушение зданий, перевоз гуманитарной помощи пострадавшим, войны... Практически каждое из этих слов обычному человеку кажется страшным.

— Не могу сказать, чтобы самым тяжелым можно было назвать какой-то конкретный выезд, — говорит начальник «Центроспаса». — Все-

гда в моральном плане очень трудно работать, когда есть погибшие люди. Но мертвый человек — он уже мертвый, ты больно ему не сделаешь. Хуже, когда достаешь тяжело раненых, ведь эти люди испытывают чудовищную боль от каждого прикосновения. Каждый раз действовать надо так, чтобы ему больней не было и чтобы остался жив. Поэтому стараемся сначала врача запустить, чтобы он хоть как-то уменьшил боль, а потом извлекать человека. Спасатели, бывает, прямо по сантиметру бетон крошат, вырезают...

ВСЕ ПО ЗАКОНУ

— Мне кажется, что и у самих спасателей вероятность погибнуть при выполнении задания весьма велика. Много таких случаев? — спрашиваю я, переходя к разговору о гарантиях и льготах сотрудникам отряда.

— Опасные ситуации бывают редко, и это не обязательно землетрясение, наводнение и т.п. Все зависит от того, как ты себя поведешь. Вот один пример — здесь, в Жуковском, горят сараи. По просьбе пожарных я

открываю один из них и вижу: в огне стоят два газовых баллона... Мы быстро бежали. Или еще. Пару лет назад во Фрязеве, где горел цех, неожиданно начала падать стена. Когда наши ребята это увидели, развернулись — и сдали 100 метров норматива, с оборудованием, с защитой. Потому что жить все-таки хочется. Но по дороге вытащили еще двоих.

— А если все-таки человек погиб при выполнении своих служебных обязанностей — его семье какие-то регулярные выплаты идут?

— Выплаты по потере кормильца, — в разговор вступает Владимир Потапов, который, к слову сказать, работает в отряде с 1992 года и сейчас является заместителем начальника. — Мы застрахованы МЧС на 1 млн рублей. Бесплатные похороны у всех, кто погиб во время работы на чрезвычайной ситуации. А вообще, для спасателей — выход на пенсию через 15 лет, потому что мы — федеральная служба. В регионах льготной пенсии не предусмотрено. Это я сейчас только о спасателях говорю.

Состояние барокамеры во время тренировки водолазов находится под пристальным контролем с пульта управления.

телям по договору социального найма (до 2000 года было финансирование) — теперь не решается. «Бьемся за это постоянно», — вставляет начальник отряда. Эту гарантию отменили, и предоставлять стали только служебные квартиры, по мере возможности, и то только спасателям.

— Если говорить о карьерном росте, то как, например, спасатель может получить... высший разряд, что ли?

— Квалификацию наши спасатели повышают здесь, приобретая дополнительные специальности, например «водолаз» или «парашютист», — объясняет Бородин. — Каждая новая специальность — это и доплата, и шаг к повышению квалификации — спасатель 3, 2, 1-го и международного класса. Вот такие у нас возможности.

КОШКА НА ДЕРЕВЕ

В своей жизни в МЧС я звонила лишь один раз. Ситуация вполне бытовая: ребенок запер дверь в квартире на защелку и уснул, ключом не откроешь. Оказалось, что приехать и влезть по лестнице в окно спасатели не могут. Как и не могут вскрыть дверь по просьбе хозяина квартиры — только в присутствии участкового. Таковы правила, но, увы, в их появлении виноваты мы сами, граждане обращающиеся. Некоторые, конечно...

— У нас были такие случаи: спасатель приезжает на вызов, залезает по лестнице в квартиру через окно, а потом люди, которым мы оказывали помощь, заявляют: «У нас тут деньги были, а вы их украли», — объясняет Бородин. — С дверью та же история. Приехали спасатели, по просьбе хозяев вскрыли дверь, а потом на них же заявление в суд: незаконное проникновение в чужую собственность, порча имущества...

Что поделать, опасность человеческого фактора есть в любой работе. А вот фактор животный, если можно так выразиться? Кошку, например, с дерева снять? Наши телевизионщики очень любят показывать подобные сюжеты.

Владимир Петрович уточнил профессию не зря. Ведь в «Центроспасе» сейчас работает больше 530 человек, и только 206 из них — именно спасатели. А есть еще инженеры, медики, кинологи, связисты... Словом, как на производстве: подразделения основные и вспомогательные. И условия труда тоже отличаются. Но коллективный договор, естественно, один на всех. И в нем закреплены все льготы и гарантии, которые положены сотрудникам отряда разных профессий.

— Начнем с основного — зарплаты, — продолжает Потапов. — В среднем по отряду она составляет примерно 38 тысяч рублей. Оклады у всех разные, но действует система доплат. Есть, например, перечень аварийно-спасательных работ, относящихся к особо сложным, особо опасным. Это глубокие пещеры, горы выше трех тысяч метров, сложные погодные условия — выше +30 и ниже -20 С°, работы на открытом воздухе при скорости движения воздуха 20 метров в секунду, ионизирующие излучения, в зоне ведения боевых действий, в зоне эпидемий... За все эти виды работ пред-

усмотрены доплаты. Наши спасатели работают по графику дежурств, и некоторые другие подразделения тоже. Но, согласно приказу от 1995 года, во время дежурства бесплатное питание получают только спасатели. На территории есть столовая, но она только служебного назначения.

С техникой безопасности и охраной труда в отряде строго. В колдоговоре четко зафиксированы все необходимые виды спецодежды и средств защиты, положенные каждому сотруднику в зависимости от профессии. И медосмотры регулярно, по графику, в столичной поликлинике МЧС.

Ну а если говорить о каких-либо дополнительных гарантиях, то с этим сложнее. Ведь «Центроспас» относится к учреждениям казенным. Сложно что-то в бюджете предусмотреть для дополнительных льгот. Да, приезжающих на работу из Москвы сотрудников от вокзала в Жуковском забирает служебный микроавтобус. Подарки на Новый год детям, экскурсии, льготы на санкур от профсоюза — это как у всех. А вот весьма существенный вопрос — предоставление жилья спаса-

— За каждого спасенного котенка надо ставить звезду, как за сбитый самолет. Когда котенок несколько дней орет на дереве под окном — терпеть трудно. Однажды такого крикуна достали, у него прямо ребра можно было пересчитать, — с улыбкой ответил Кирилл Станиславович, пояснив, что конкретно «Центроспас» подобными случаями занимается редко, так как это отряд федерального подчинения (хотя, конечно, приходилось). А такие выезды — это дело региональных служб, впрочем, как и любое местное происшествие.

Я думала, насчет «звезды» Бородин шутит. Оказалось — нет.

— А кошка на дереве — это подвиг, — продолжил начальник отряда. Во-первых, она на вас сверху писает, надо лезть в одежде, которую потом можно помыть. Во-вторых, она прокусывает все и дерет все. Это только в кино показывают, когда девушка положила за пазуху котенка и несет его. А я сразу представляю, что у нее груди больше не будет, ее просто разорвут в клочья. Кошка прокусывает перчатки! Ее нужно

взять, аккуратно отвести в сторону и бросить, а люди внизу должны поймать ее на полотно. Иначе, если не поймать, она залезает на соседнее дерево. И ты должен опять за ней лезть и все повторить. А еще кошка имеет способность залезать и передвигаться по самым тоненьким веточкам, там, куда даже невозможно подобраться человеку.

Но, несмотря на все сложности и возможные травмы, доставать животных интересно, считает Бородин. Конечно, можно оказаться покусанным и ужаленным. Ведь не секрет, что многие горожане любят держать дома экзотических животных — змей, насекомых. А те, в свою очередь, любят сбегать от хозяев. Ловить же беглецов приходится спасателям МЧС. Из вентиляционных щелей, из труб доставать... Есть у начальника «Центроспаса» и любимая история. Про спасенного в 90-е годы коня.

— У нас в Раменском есть ипподром, куда нас и вызвали. Конь провалился в колодец, откуда подают воду. Приезжаем. Сидит животное — 800 кг весу — в бетонном колодце, и заце-

пить его не за что. Ты к нему подходишь, а его от страха трясет. Он кого-то из наших стукнул — тот отлетел метра на два, головой ударился, хорошо в каске был. В общем, долго мы думали, что делать. Закинули коню на живот удавку аккуратненько, зацепили за кран — он как раз на 900 кг рассчитан — и вытащили. Конь через минуту встал. Маленькие царапинки.

Этот разговор мы продолжаем уже по дороге на территорию отряда. Первый пункт назначения — музей, он в том же административном здании. Здесь собрана вся история отряда. Первая рация, которой пользовались спасатели в начале 90-х, — R-143. Экипировка, удостоверения тех лет, первые приказы. Множество памятных реликвий и фотографий из разных точек страны и мира, куда выезжали сотрудники отряда. «Это кусок от Саяно-Шушенской ГЭС. Это Чечня. Югославия. Абхазия. Осетия. Сирия...» — рассказывает Кирилл Бородин. Всевозможные награды, и подарки, и... портреты погибших во время выездов и испытаний спасателей.

Этажом ниже — тоже фотографии.

— И так мы постоянно начали проводить работы в разных местах: падение самолета в 1997-м в Иркутске, взрывы домов в 1999-м — улица Гурьянова, Каширка. Иран, Афганистан, вторая чеченская кампания, — продолжает начальник отряда. — Потом начались всевозможные теракты. Беслан, где были ранены трое наших, а двое погибли... А вот уникальная операция в Антарктиде. Там в расщелину на 23 метра провалился трактор. И жена погибшего попросила президента **Путина** вернуть тело мужа домой. Наши отправились в Антарктиду и четыре месяца находились там. Работали две недели, но не было больше борта. Ждали.

ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ СОБАК...

— В самом начале мы располагались в здании бывшей пожарной части, находящейся в дальнем углу Жуковского. И было нас человек пятнадцать, — рассказывает Бородин, когда мы выходим на улицу. — Постепенно отряд разрастался, и нам отдали вот это здание бывшего банка. Тогда это был просто остов на бетонном основании, но за два года мы смогли его отстроить и переехать сюда. Постепенно территория отряда обрастала новыми постройками.

Середина дня, и на территории отряда немногочисленно. Вижу несколько мощных машин со знаком МЧС, ряды пластиковых кресел, словно маленький зрительный зал, и совсем уж неожиданно — вертолет, закрепленный высоко на торце одного из зданий. Ладно, разберусь позже, потому что мы направляемся в противоположную сторону, к корпусу, где, судя по доносящимся оттуда звукам, живут собаки спасателей.

В отряде больше двадцати собак, и у каждой своя специализация. Есть поисковые, для поиска живых и мертвых людей, есть минно-разыскные. Породы разные. По словам кинологов, которые нас встретили у входа в корпус, были и золотистые ретриверы, и овчарки, и малинуа (бельгийские овчарки), и похожие на дворняжек бордер-колли. А сейчас даже такса есть, она как раз специализируется по редкому профилю — умеет разыскивать мины. Но в основном — лабрадоры. В общем, собаки разные, но есть у них, по словам кинологов, одна общая черта: если ты сидишь рядом с ней и у тебя свободны руки, то просто обязан собаку чесать. Такая вот общая «болезнь».

Как и положено на службе, собаки спасателей получают бесплатное питание, проживание, лечение и уход. Причем все эти блага гарантированы

животным и после «выхода на пенсию». Некоторые остаются в отряде, но чаще всего переселяются в квартиры своих хозяев. А здесь они живут в удобных, двухкомнатных «номерах», где одна из комнат — летняя, а вторая — зимняя квартира.

Мы идем мимо зимних клеток, их обитатели — по одной-две в «номере» — реагируют на наше появление по-разному. Из одной квартиры раздается злобный лай, а вот мимо другой пройти просто так невозможно. Сначала в руку тыкается влажный нос черного лабрадора, а вслед за ним еще один, поменьше, его соседа по «номеру» бордер-колли. Миновав ряд зимних клеток, идем с противоположной, летней стороны. Любопытные обитатели переместились вслед за нами. И все повторяется: два блестящих влажных носа, четыре восторженных глаза. Эх, уйти бы!

Напротив корпуса — небольшой полигон для ежедневных занятий, а каждую среду кинологи выезжают с собаками в разные точки для более серьезных тренировок.

...И ЛЮДЕЙ

Регулярные тренировки спасателей тоже проходят и на территории отряда, и на выезде. Кстати, одним

Тренировки спасателей проходят на территории «Центроспаса» ежедневно. Для этого есть все необходимое — бассейны, скалодром, вертолет для отработки спуска.

из тренажеров оказался тот самый странный вертолет, который я увидела ранее. Он устроен так, чтобы можно было отрабатывать навык спуска с разных вариантов машин. Высота — три этажа.

— Одна сторона — это с МиГ-26, с МиГ-8 — другая, — рассказывает Бородин. — А вот, видите, лыжи — это вариант спуска с таких маленьких вертолетиков. Сначала спасатели тренируются здесь, а потом — в реальных условиях.

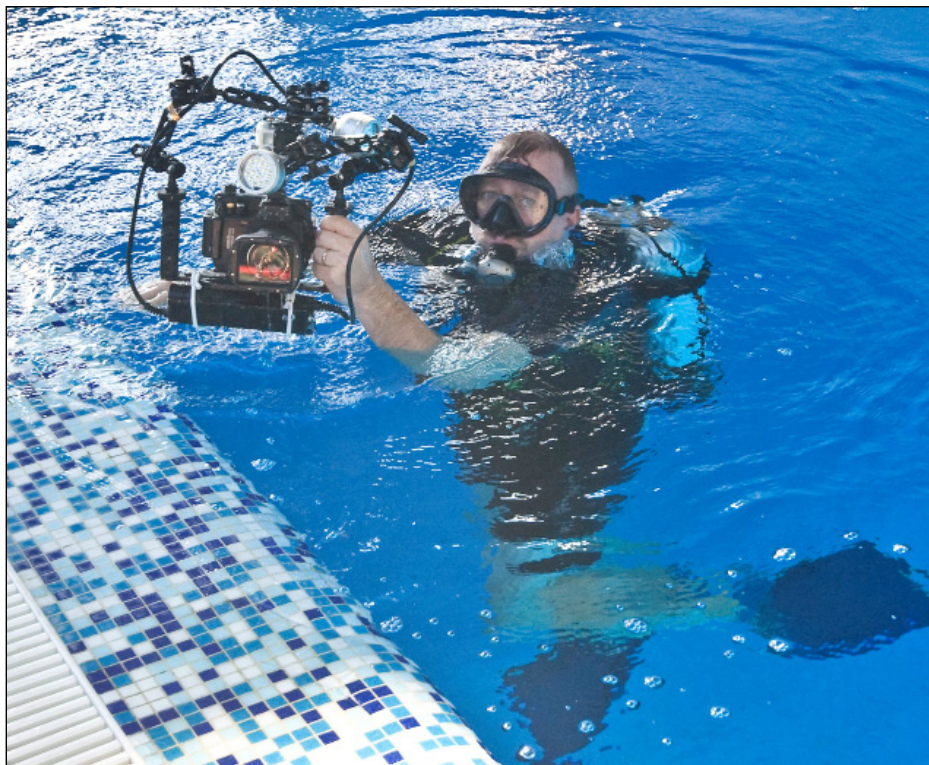
А ряды кресел действительно оказались маленьким зрительным залом. Напротив — скалодром, один из лучших в России, кстати. Глядя на эту отвесную стену, покрытую весьма, на мой взгляд, неудобными выступами, очень трудно представить, что по ней можно подняться хотя бы на метр от земли. Но именно здесь проводится открытое первенство «Центроспаса», которое собирает участников со всей страны.

А внутри здания с вертолетом и скалодромом есть место для более традиционных тренировок: тренажерный зал, бассейны, барокомплекс, учебные классы и даже небольшая гостиница для приезжающих курсантов.

— Барокомплекс — это такой тренажер для космонавтов? — проявляю я свои познания, заходя вслед за спутниками в довольно большое помещение. В нем несколько сотрудников комплекса, множество непонятных устройств и огромная капсула в середине.

— В нашем случае — для водолазов, — ответил мне один из сотрудников комплекса, инженер первой категории **Александр Рыбин**. — Это стационарная барокамера, производство Германии, предназначена для тренировки лиц водолазного состава, а также для лечения болезней.

Внутри камера разделена на отсеки, где размещаются водолазы, и подотсек, который предназначен для бытовых нужд (душ, туалет), чтобы тренировка могла быть продолжительной. Ну а дальше — закрываются

люки, создается имитация давления на глубине до 100 метров. И организм находящийся здесь людей испытывает те же ощущения, что и под водой.

— И сколько человек должен находиться здесь во время тренировки? — спрашиваю я, заглянув внутрь (ну точно «Музей космонавтики»!).

— Это все зависит от того, на какую глубину мы их опускаем. В принципе начинаем мы от 20 метров, и под этим давлением можно находиться 20 минут. Но выход занимает более длительное время, чем нахождение «под водой». При погружении до 100 метров человек остается «на глубине» до 15 минут, а выход занимает около трех с половиной часов, чтобы азот из крови выходил постепенно. Иначе можно заработать кессонную болезнь, и человек может погибнуть. В процессе тренировок организм водолазов адаптируется к этим условиям и к азотному наркозу, который наступает на глубине свыше 40 метров. Это состояние сродни опьянению после приема полутора стаканов водки, но при подъеме на поверхность проходит довольно быстро. Для того чтобы у человека на глубине не было этого состояния, чтобы

он не потерял координации, не сделал глупых ошибок, тоже проводятся тренировки.

— Часто их проводят?

— Вообще надо два раза в неделю. А еще камера применяется для лечения специфических водолазных заболеваний, таких как декомпрессионная болезнь в основном и баротравма легких. Эти болезни излечимы, но по межотраслевым правилам и медицинским показаниям после лечения декомпрессионной болезни мы не имеем права допускать к работе на глубине в течение месяца-полутора, а при баротравме легких — до двух месяцев.

Рядом с камерой пульт ее управления. Здесь, как рассказал ведущий технолог **Артем Останин**, контролируется давление внутри, скорость погружения, скорость всплытия, подача, если необходимо, определенных дыхательных смесей на маски водолазов. Здесь же идет связь с водолазами — и аварийная, и основная. Ну и, конечно же, предусмотрены всевозможные меры безопасности, чтобы люди не пострадали во время тренировки.

Внутри барокамеры я залезать не стала, впрочем, как и входить в помещение тренировочного бассейна, куда

мы отправились потом. В отличие от нашего фотографа, который тут же получил замечание от одного из сотрудников: «В уличной обуви сюда нельзя!» — и сразу же поспешил на выход. А в бассейне тем временем проходила тренировка погружения с аквалангом.

— Бассейн технический, его глубина двух уровней — 6 и 3 метра, — пояснял мне между тем Кирилл Бородин. — В длину он должен быть классические 25 метров, но мы сделали чуть меньше, чтобы не было соревнований. Посмотрите, есть даже вышки для прыжков.

Рядом с большим — два бассейна поменьше. В одном из них, как мне объяснили, проводится трени-

ровка на сборку-разборку инструментов и различных конструкций под водой. В другом — подводная сварка.

— Как вы поняли, наши спасатели тренируются не только на территории, обязательны и выездные тренировки, — говорит Бородин. — Вот сейчас группа находится на Лыткаринском карьере с прибором-роботом для поиска под водой. Он рассчитан на 700 метров, но у нас в Подмосковье таких глубин нет. И чтобы потренироваться в полную силу, выезжаем на Голубое озеро в Адыгею. Еще одна группа парашютистов тренируется сейчас во Владимирской области. Стараемся отправлять по не-

скольку человек в учебные центры по всей России, в зависимости от специальности.

ЧУДО-МАШИНА

На улице начальник отряда обращает наше внимание на огромные тарелки на крыше одного из зданий.

— Посмотрите, это наше антенное поле. Раньше с помощью него мы связывались через радиолюбителей с любой точкой мира. Помню, когда мы были в горах Абхазии и не было связи, то связывались с ближайшим радиолюбителем в определенное время, и он передавал нашу информацию сюда, в отряд. Так же поступали и во время чеченских кам-

В этой машине, кажется, собрано все необходимое для работы спасателей при любых чрезвычайных ситуациях. Различное оборудование, жилые и технический модули, пневматические подушки, холодильник... Есть даже кран, способный поднять груз в 900 кг.

работать в какой-либо жаркой стране. Есть весь инструмент для спасения при землетрясениях, разрушениях зданий. Внутри чудо-машины умещается всё: гидравлический и пневматический инструмент, носилки... Есть даже два надувных модуля для жилья, где запросто могут разместиться до 50 человек. И один технический, с полным обеспечением. Модули эти мы, конечно, не видели в натуральную величину. Но на фотографиях в музее отряда были эти похожие на удлиненную палатку сооружения. Мобильные, достаточно легкие в сборке (для профи, конечно) конструкции, в которых размещаются и спасатели, и госпиталь во время выполнения задания.

— Посмотрите, есть и небольшой, килограммов на 900, кран. Помните, я рассказывал, как мы коня вытаскивали? Примерно такой, — продолжает меж тем начальник отряда. — Мощный источник электричества — практически 20 киловатт, таким можно целую деревню освещать. И воздушные подушки высокого и низкого давления, поднимающие от 40 до почти 70 тонн веса.

Честно говоря, я раньше думала, что название отряда — аэромобильный — предполагает и наличие аэродрома. Но оказалось, что он находится в другом месте, и самолеты тоже не в ведении отряда. Здесь — только наземный транспорт. Обычно на выезд отправляются три машины. Вот такой универсал, КАМаз, который загружен всем необходимым в зависимости от характера происшествия, и обычный УАЗик. Такой боекомплект плюс 40–50 спасателей свободно помещаются в Ил-76.

— И сейчас на дежурстве самолет стоит, — говорит Кирилл Станиславович. — Спасателей могут вызвать в любой момент и куда угодно. Недавно гуманитарную помощь переправляли в Индонезию. А наш госпиталь вывозил больных детишек из Ростова-на-Дону — целый борт. Если санэвакуация — то это мы.

— В командировке оплата выше? — спрашиваю.

— Сейчас 100 рублей в день, если в России, за рубежом выше, — отвечает Бородин. — Расчет такой: 12 рублей за проживание в модулях и 100 рублей суточные. Вот такая бухгалтерия.

«ЗАЧЕМ ВСПОМИНАТЬ О ПЛОХОМ»

Наша поездка в Жуковский подходила к концу. А меня вдруг начал мучить вопрос характера, скорее, мистического. Интересно, есть ли такая особая категория людей, которые имеют больше шансов остаться в живых во время катастрофы? Везунчики, что ли. И если есть, то кто они, как их определить? Оказалось — нет. Все — воля случая.

— В 1988 году на ЧС в Китае мы совершенно случайно нашли женщину, — рассказал Бородин. — Там было сильное землетрясение. Представляете — стоит пятиэтажка без первого этажа. Он сложился. Нам конкретно сказали: здесь человек один погиб, и здесь один погиб, в подъезде. Больше никого нет. Я был старшим и вроде бы уже хотел отправить ребят поужинать, но почему-то мы решили проверить еще раз. Залезли на второй этаж, вытащили всю мебель, начали не спеша долбить пол. И тут под углом света заметили, что там, под завалом, кто-то ползает. Эта женщина пробыла там шесть суток и смогла выжить, и мы ее нашли! Потом даже фильм по этой истории сняли. А сама спасенная приезжала к нам в страну, чтобы встретиться с людьми, которые спасли ей жизнь.

— Вот к врачам приходят благодарные бывшие пациенты, к учителям — ученики. К спасателям, наверное, тоже часто приходят спасенные ими люди?

— Никто не приходит. Та встреча с китайкой была организована на уровне правительств двух стран. А так — не приходит никто. Да и зачем людям вспоминать о плохом?

**Материал подготовила
Наталья КОЧЕМИНА**

паний: через радиолюбителей передавали родственникам в разные города, кто жив, кто умер. И сейчас всё в рабочем состоянии. Есть мобильная связь, но антенное поле необходимо все равно.

А потом мы пошли в гараж. Проходя мимо открытых дверей ангаров, можно увидеть разные машины, которые используют современные спасатели. И одну из них специально для нас Кирилл Бородин попросил вывести из гаража.

Кажется, снаряжена она для работы при любых чрезвычайных ситуациях. Предусмотрено все. Например, холодильник, куда кладутся лекарства, если отряд спасателей должен

Модели жизни Николая Водянова

Председатель одного из крупнейших в стране профсоюзов — о везении, специфике работы и увлечениях

Он любит кататься на мотоцикле и знает все о реформе ЖКХ, умеет собирать самолет и руководить крупными организациями. И не считает себя везучим человеком. На вопросы журнала ответил председатель Общероссийского профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания РФ Николай ВОДЯНОВ.

ПРО ВЕЗЕНИЕ, АВИАЦИЮ И СОПРОМАТ

— Николай Анатольевич, если оглянуться назад, какое событие в жизни вы бы могли назвать подарком судьбы?

— Подарок? А я себя везучим человеком не считаю. Если у кого-то все в жизни складывается само собой, то у меня наоборот. Вроде бы уже понятно все, и ситуация развивается так, как нужно, и вдруг... в последний момент происходит что-то такое, чего ты никак не ожидал. И рушится все, что ты построил умозрительно.

— Честно говоря, со стороны вы совсем не производите впечатления везучего человека. Скорее наоборот...

— Ну, это если только со стороны (улыбается). Везения не хватало всегда, и мои друзья, люди, которые знают меня близко, это подтверждают.

Вот, например, в детстве и юности у меня была такая любовь — авиация. В этой отрасли всю жизнь проработала моя мама, и я тоже хотел пойти учиться в Московский авиационный институт. Решил поступать, но выяснилось, что зрение у меня было не стопроцентное, и меня не допустили к поступлению по тем специальностям, на которые мне хотелось бы.

Биография

ВОДЯНОВ Николай Анатольевич родился в 1960 г. в Москве. В 1982 г. получил высшее образование в Московском автомобильно-дорожном институте (МАДИ).

Занимал должности: заместитель начальника Управления дорожного хозяйства и благоустройства Калининского района Москвы; начальник Управления городского хозяйства префектуры Юго-Восточного административного округа Москвы; глава Управы Нижегородского района Москвы; гендиректор Генеральной дирекции единого заказчика Северного округа Москвы; с 2004 по 2007 г. — депутат внутригородского муниципального образования Нижегородское.

Профсоюзная работа:

1986–1990 гг. — председатель первичной профсоюзной организации Управления дорожного хозяйства и благоустройства Калининского района Москвы;

1995–2000 гг. — председатель первичной профсоюзной организации префектуры Юго-Восточного округа Москвы;

2000–2004 гг. — член президиума Московской городской организации профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ;

2009–2013 гг. — заместитель председателя профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ.

С 2013 г. по настоящее время — председатель профсоюза. Президент Международной федерации профсоюзов работников госучреждений и общественного обслуживания.

Награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, звание «Почетный дорожник России», профсоюзные награды, медали и благодарности.

Семейное положение: женат, двое сыновей.

А в школьные годы я увлеченно занимался в авиамodelном кружке. И очень благодарен этому занятию, потому что научился,

как говорится, плоскогубцы в руках держать, работать руками. Кстати, авиамodelированием я увлекаюсь и сейчас.

— Собираете модельки?

— Модельки, скажете тоже! Они бывают и два, и три метра размером! И цена у них приличная, чуть ниже, чем у отечественного автомобиля. Так что это не «собрание моделек», а очень интересный и весьма популярный вид спорта. Есть даже Федерация авиамodelьного спорта России, проводятся чемпионаты мира. Это обычный технический вид спорта, который требует большого внимания и абсолютно несовместим, например, с алкогольными напитками. Там нужна такая реакция, которая невозможна при употреблении хотя бы капли.

Сам я в чемпионатах не участвую. Занимаюсь авиамodelированием как любитель. Но это вещь такая, от которой не отвяжешься, это уже на всю жизнь.

— Вы росли ребенком скорее спокойным, и учеба давалась легко? Или я ошибаюсь?

— Не ошибаетесь. Думаю, что спокойным я стал в последних двух классах школы. Родители особо моим воспитанием не занимались, надо честно сказать. Как-то не принято было. В детстве бабушка в школу провожала, а потом все сам. В школе я был хорошистом. Но помню, когда пошел в первый класс — это был пер-

вый год, когда отработывали новую школьную программу. Даже учебники были не по всем предметам, а те, которые были, нужно признать, были крайне неудачными, их потом меняли. И сама школьная программа... Мы должны были изучать много вещей, которые раньше не учили даже наши педагоги, для них это было ново. Очень много было балластного, ненужного материала.

Ну а потом я поступил в автодорожный институт — МАДИ. На тот момент в этот вуз был очень высокий проходной балл: при четырех экзаменах нужно было получить минимум две пятерки и две четверки! Я поступил. Хотя и тут тоже не повезло.

— Почему? Было неинтересно? Мечта-то была учиться в авиационном...

— Дело не в этом. На период моей учебы в Московском автомобильно-дорожном институте выпала Олимпиада-80. Объекты для нее построить в срок не успевали, и было принято решение: студентов строительных специальностей снять на эти работы. Полгода мы учились даже не как вечерники, а скорее как заочники. Приходили на лабораторные занятия, а днем были разнорабочими на строительстве.

И что интересно — нам оставили теорию в полном объеме, а практические работы убрали. Вот как можно было учить теорию без практических работ, трудно понять. Преподаватели говорили: «Мы прекрасно понимаем, после рабочего дня сложно что-то с вас особо спрашивать». Нам урезали часть программы: мы должны были уметь отгонять дорожно-строительные машины — а вот часть о том, как эти машины работают, убрали. Оставили одну теорию, без всякой практики, без закрепления. Вот так мы учились. Но все равно было интересно, мне нравились науки типа сопромата — сопротивления материалов: можно представить очень наглядно, как прикладываются силы к балке. Причем по моей специальности было очень много похожих предметов на протяжении практически всех пяти лет, от сопромата и до динамики устойчивости системы.

**БЕЗ ОТРЫВА
ОТ ПРОИЗВОДСТВА**

— А первое место работы? Неужто тоже не повезло?

— С местом работы все было нормально. По распределению я попал в Управление дорожного хозяй-

На селекторном совещании накануне Первой с председателем ФНПР Михаилом Шмаковым, 2014 год.

На фото слева: представители общественных организаций страны на встрече в Кремле с президентом РФ Владимиром Путиным, 2014 год.

ства и благоустройства Калининского района столицы. Организация отвечала за уборку дорог, содержание зеленых насаждений. Дело в другом. Когда я пришел на работу, была коммунистическая партия, и было важно в нее вступить. Но к тому моменту, когда я это, наконец, осознал, значимость партии сошла на нет. То есть приходилось все жизненные приоритеты выстраивать по-новому.

Но именно в Управлении дорожного хозяйства, в 24 года, я впервые был избран председателем первичной профсоюзной организации ремонтно-строительного управления. Там работало порядка 150 человек. Большинство из них начинали работать «по лимиту» (по квоте для иногородних рабочих. — *Прим. ред.*). Что уж говорить, некоторые рабочие на тот момент из всей грамотности умели только расписываться. Другого образования у них не было.

— **Какие у вас были первые впечатления от профсоюзной работы?**

— Первые впечатления о профсоюзе... Ну, избрали, вот кабинет, вот бумаги — это особо не впечатлило. Впечатлило именно отношение к профсоюзу. Я помню, мы пошли на

совещание, которое проводил председатель Калининской районной организации нашего профсоюза. Пожилой уже мужчина. И я был страшно удивлен: он ругал директоров автобазы, и те стояли, как мальчики, невытяжку. Директора боялись возразить, потому что их могли снять с работы запросто. А вопрос был чисто технический: при проверке инспекторы от профсоюза обнаружили, что в ремонтных ямах, где трудятся работники, — вода, масло, грязь.

— **С какими вопросами люди тогда обращались в профком?**

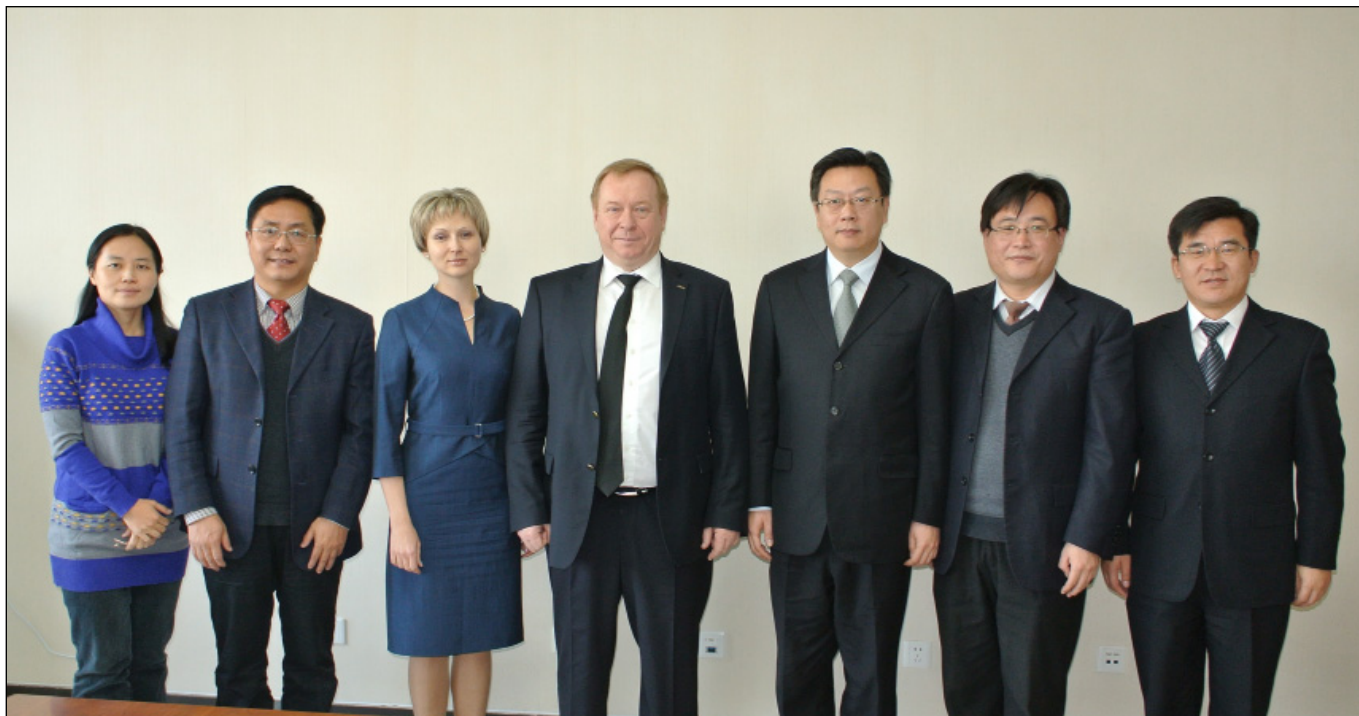
— Профком занимался распределением различных благ: талонов на товары, мест в общежитии, ордеров на квартиры... Профсоюз много чего согласовывал. Например, если у вас поездка за границу, именно профком решал, можно ехать или нет. Не разрешить могли по разным причинам, задать каверзный вопрос и сказать, что вы не готовы. Было такое. Путевки на лечение или отдых тоже шли через профсоюз. Они были очень дешевыми, но их давалось очень много, и они пропадали, за что меня, как председателя первички, ругали весьма серьезно: «Мы тебе дали путевки, а ты не смог их реализовать, и день-

ги пропали!» Было много коротких, трехдневных поездок, самая длительная — на Байкал — четыре дня. Вот они для работников, как правило, вообще были бесплатно — их оплачивала первичная профсоюзная организация. Можно было ездить по всему Советскому Союзу.

И в то же время, если была какая-то несправедливость, с которой столкнулся работник, в профком можно было идти смело. Руководство предпочитало не портить отношений с профсоюзом.

— **Но вы же, насколько я понимаю, были неосвобожденным председателем профкома.**

— Предпрофкома я был неосвобожденным — работал мастером в ремонтно-строительном управлении, а потом прорабом. Работа нравилась, хоть и трудились с утра до вечера, без выходных. Так в строительстве всегда было принято, и в Москве в особенности. Сначала это было необычно, что все субботы-воскресенья работаешь. Потом привык. И даже работа в выходные «за просто так» (нам не доплачивали, говорили, что мы таким образом зарабатываем премию) казалась нормальным явлением. Сначала думаешь: как так,

люди работают в выходные. А потом привыкаешь: а как же по-другому — все так работают.

КАК РАССЕЛИТЬ ПЯТИЭТАЖКУ

— Вы говорили, что среди подчиненных были люди в основном неграмотные. Наверное, непросто было ими руководить?

— В строительстве мне было это гораздо понятнее и проще. Например, потом я почти год работал замести-

телем директора одного института с коллективом 500 человек. Это старейший и единственный в стране институт, который делает проекты реконструкции старых жилых зданий. А на строительстве и в институте совершенно разный подход к решению вопросов.

Вот в ремонтно-строительном управлении: если рабочий не успевает выкопать яму — надо с другой стороны поставить второго, и они будут копать вдвоем. В институте этот метод не проходил. Оказалось, что

проект может делать только один человек, второго для ускорения процесса не подключишь. Или многочисленные перерывы... Человек работает, например, час — и идет курить. Я не понимал, почему так часто перекуры. Мне объясняли, что у творческого сотрудника мозг устал, он заикнулся на чем-то одном и должен отвлечься, поэтому он должен отдыхать — это нормальный рабочий процесс. Я говорил: хорошо, тогда пусть работают в выходные. На что мне отвечали: если в выходные работать, сотрудник не отдохнет и не сможет в понедельник работать над проектом. Я с этим не спорил, потому что таков был заведенный в институте порядок. Просто странный для производственника подход.

— Как потом сложилась ваша профессиональная судьба?

— В Управлении дорожного хозяйства и благоустройства Калининского района столицы я проработал до начала 1990-х. Потом все исполкомовские структуры были ликвидированы, и наша в их числе. Изменилось административное деление Москвы. Я же сменил несколько мест работы, но особенно запомнился период, я когда был начальником Управления городского хозяйства префектуры Юго-Восточного округа. Префектом там был **Зотов Влади-**

мир Борисович (сейчас он советник мэра Москвы). Он большое внимание уделял развитию науки, и я, работая в префектуре, вплотную занимался реформой столичного ЖКХ. Было даже пять книжечек за моим авторством издано.

— **В чем она заключалась, тогдашняя коммунальная реформа в столице?**

— Реформа? Это можно отдельное интервью делать. Основное — это смена системы работ. Действующая конструкция — когда организация сама себе платит деньги, сама проверяет ход работ, сама дает им оценку — была неправильной. Нужно было разделить функции: власть — это одно, говорит, что нужно сделать, а денег власти не давать, чтобы соблазн не возникал. При власти есть хозяйствующая структура, которая отвечает за правильную трату денег, является заказчиком работы, которую выполняют подрядные организации. (Кстати, одна из моих книг, изданная в 1996 году, так и называлась: «Как организовать конкурс проведения подрядных работ в ЖКХ Москвы».) Сегодня подрядчики работают, а завтра могут и не выиграть конкурс. В общем, правильное разделение: власть в одних руках, деньги — в других, выполнение работы — в третьих. Меньше соблазнов.

Эта система себя неплохо показала, и те недостатки, которые проявились потом, были скорее в силу человеческого фактора. А для меня это был период очень интересной, но весьма нервной работы. Что такое ЖКХ? Это структура, где всегда что-то ломается. Я там проработал начальником Управления городского хозяйства окружной префектуры с 1993 по 2000 год, семь лет. Но уже через три месяца был искренне убежден, что именно я все тут развалил! Ну, когда тебе об этом 24 часа в сутки говорят... Кого может поймать префект? Меня. У меня и кабинет был недалеко. Естественно, он мне говорил, что все, что случилось, — моя недоработка. Такой принцип: кто первый под руку попался, тот и виноват. А первым подался я. И через три месяца...

Николай Водянов с президентом Европейской конфедерации независимых профсоюзов (CESI) Р. Вольффом и генеральным секретарем К. Хегером, 2014 год.

На фото слева вверху: визит в КНР для установления связей с профсоюзом государственных служащих Китая, 2014 год.

На фото слева внизу: на открытии семинара Федеральной налоговой службы России, 2018 год.

Я разговаривал с коллегами, у них такая же ситуация: если тебе постоянно говорят, что ты виновен, то через три месяца складывается устойчивое убеждение, что это именно ты все сломал и развалил, причем вообще всё!

А вот из работы на следующем месте — главой Управы Нижегородского района Москвы — запомнился период расселения пятиэтажек...

— **Думаю, в этой ситуации без человеческого фактора тоже не обошлось...**

— Совершенно верно. Для начала я поясню, что такое глава управы. Основное в его ведении — конечно же, вопросы ЖКХ и эксплуатации городского хозяйства, разбор жалоб жителей. Вообще глава управы отвечает за все, что происходит на территории района. В то время через территорию Нижегородского района прокладывали Третье транспортное кольцо. Нужно было расселить жителей из домов по его следованию. И это был очень скандальный вопрос. Дома вроде пятиэтажные, а как только принималось

На X Съезде Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ, 12 августа 2015 года.

решение его сносить, тут же количество жильцов становилось раз в пять больше, чем их было прописано: сразу появлялись близкие родственники, родители. Супруги начинали срочно разводиться... И количество нуждающихся в квартирах увеличивается в геометрической прогрессии!

Было, например, три инициативных группы, которых жители выбирали сами, чтобы они следили за справедливым распределением ордеров. И все три инициативные группы поступали абсолютно одинаково: выбирали ордера для себя — и пропадали с концами. На этом вся инициативность и общественная работа заканчивалась — личные-то проблемы были решены.

КОРОТКО О ПРОФСОЮЗНОМ

— К сожалению, этот же самый подход зачастую проявляется и в отношении профсоюза. Это один из факторов, которые, на мой взгляд,

тормозят развитие профсоюзного движения в целом. Срабатывает потребительское отношение работников. Когда речь идет о вступлении человека в организацию, он ставит вопрос — прямо как в магазине, когда покупает колбасу: я тебе заплатил — а ты мне что? Очень странный вопрос. Профсоюз тебе дает юридическую защиту в сфере трудовых отношений. Если тебя что-то не устраивает, ты хочешь решить какие-то проблемы — приходи в профком и решай. Но если тебя все устраивает, и пенсию тебе, может быть, вообще не надо платить, или пенсионный возраст в 100 лет назначить — тогда, конечно, и в профсоюз вступать не надо.

Еще одна беда — отсутствие информации. Как говорится, излишняя скромность — быстрее путь к безвестности. Люди мало знают о том, что делают профсоюзы. Например, когда три года назад был принят за-

кон о повышении пенсионного возраста для госслужащих, наш профсоюз добился внесения в него ряда существенных изменений. В частности, увеличения периода ввода данного закона в действие и снижения пенсионного возраста для женщин — с 65 до 63 лет. Не допустили и отмены пенсии тем госслужащим, чей совокупный доход превышает 1 млн рублей в год. Но об этом знают далеко не все члены профсоюза. Отсюда и возникает вопрос: а что нам дает организация? Все взаимосвязано.

— А как же извечный, как мне кажется, для профсоюзов вопрос омоложения кадрового состава?

— Вот тут сразу вспоминается анекдотичная история, когда в Советском Союзе на первый конкурс красоты за рубеж послали самых достойных женщин страны — передовиков производства, заслуженных работников: всем за 50 лет...

Мотоциклы, авиамоделирование, рыбалка... Вот такие настоящие мужские увлечения. А вот на охоту Николай Водянов ездить перестал, когда появились свои собаки. Теперь — только стендовая стрельба.

В нашем профсоюзе смена кадрового состава происходит.. И что интересно, приходят в профсоюз люди, которые неплохо работали на госслужбе, например в Томской области или в Чувашии. И теперь они демонстрируют очень хорошие результаты — растет численность членов профсоюза. Дело не в том, что люди зрелого возраста работают хуже. Просто сменилось время, и разговаривать с социальными партнерами нужно на одном языке. Очень сложно найти общий язык 35-летнему чиновнику с 75-летним профсоюзным работником!

ЛИЧНОЕ ВРЕМЯ

— **А правда, что председатель крупнейшего в стране профсоюза приезжает на работу иногда на мотоцикле?**

— Да. Увлекаюсь мотоциклами со школы, но самый первый появился на первом курсе института. «Ява», есте-

ственно. Я ее купил сам, на свои деньги, и она была в плачевном состоянии. От «Явы» одно название (*улыбается*). Почти все детали приходилось заменять. Этим я занимался сам.

— **А сейчас у вас какой мотоцикл?**

— Сейчас у меня их три. Yamaha есть, BMW и KTM 690 SMC, это такой новый класс супермота, кроссовый мотоцикл на дорожной резине. Он очень легкий, им легко управлять, и можно выделывать разные штуки, которые я себе не позволяю. Как и в случае авиамоделирования, я любитель. Ни в каких обществах не состою. Все эти общества — это... там же больше чем просто езда, там психология, взгляд на жизнь. А мне хватает работы.

— **Такие прям настоящие мужские увлечения! Наверное, в арсенале еще и охота с рыбалкой имеются?**

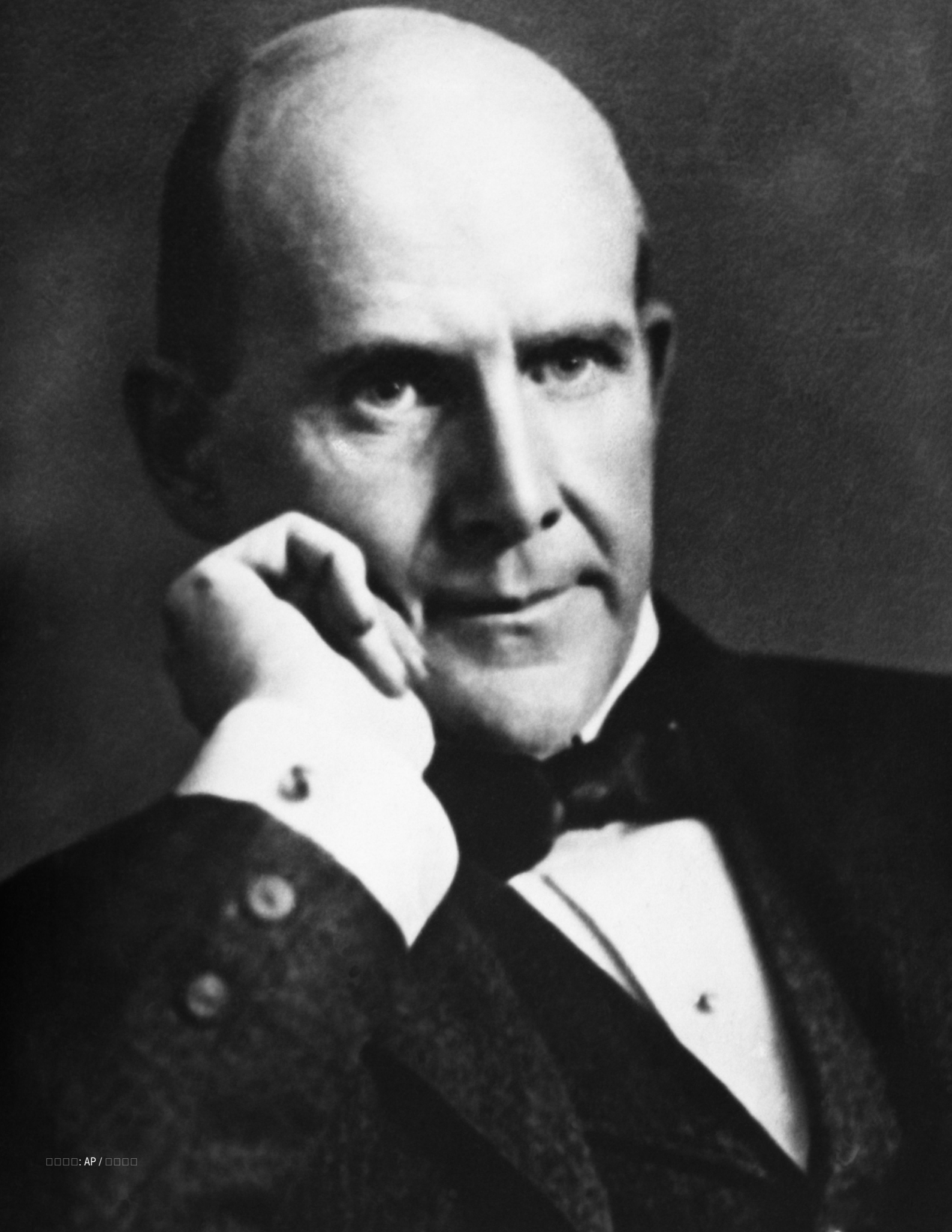
— Раньше охоту уважал, но когда появились свои собаки, перестал.

Мне животных жалко. А вот на стенд ездю, по тарелочкам стрелять. Собак у меня две: сеттер и такса. От них обеих отказались хозяева, они не воспитанные, не охотничьи — они у меня диванные.

На рыбалку ездить люблю. У меня есть друг, с которым мы давно работаем вместе, и он фанат! У него руки трясутся, когда он на водоем едет! Он на озере Волго в Тверской области построил дом, и туда я ездю с ним рыбачить. Из достижений — щука 13 кг, судак 11 кг. А не удастся съездить туда — ездю на платный пруд. Интересно, конечно, рыбачить не на удочку, а на джиг. Это такой вид рыбной ловли в водоемах с большой глубиной: рыбаку надо постоянно двигаться, так как приманка как бы простукивает дно. И мне это нравится.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Кандидат № 9653

Забастовки, тюрьмы и человечность Юджина Дебса

Юджин ДЕБС — одна из фигур, без которых невозможно представить историю не только американского, но и мирового профсоюзного движения. Сооснователь знаменитого леворадикального профсоюза «Индустриальные рабочие мира», известный социалист и политический сиделец, он умудрялся совмещать радикальные политические взгляды с пронзительным — и каким-то очень христианским по сути своей — гуманизмом.

Герой этого рассказа высоко оценивал **Ленина**, да и Ленин, надо сказать, сам удостаивал **Юджина Дебса** добрым словом: «...Евгений Дебс, этот “американский Бебель”, заявляет в социалистической печати, что он признает один лишь вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы за один цент на военные расходы Америки...»

Но эти двое были из очень разного теста. Дебс с восторгом следил за русской революцией, но видел ее в каких-то евангельских тонах: «Какова ни была бы судьба революции... ее пылающая душа бессмертна, она затопит весь мир светом, свободой и любовью».

Дальше — больше: «Пока существует низший класс — я к нему отношусь, пока есть преступники — я один из них, пока хоть одна душа томится в тюрьме — я не свободен».

Эти чересчур, казалось бы, высокопарные слова повторял перед своей аудиторией **Курт Воннегут**, которому не откажешь ни во вкусе, ни в ироническом отношении к миру: «В последнее время я обязательно предупреждаю, что эти слова нужно воспринимать всерьез. Иначе аудитория начинает смеяться. Они смеются без злобы, они знают, что я люблю быть смешным. Но их смех говорит о том, что это эхо Нагорной проповеди сейчас воспринимают как устаревшую, полностью дискредитировавшую себя чушь».

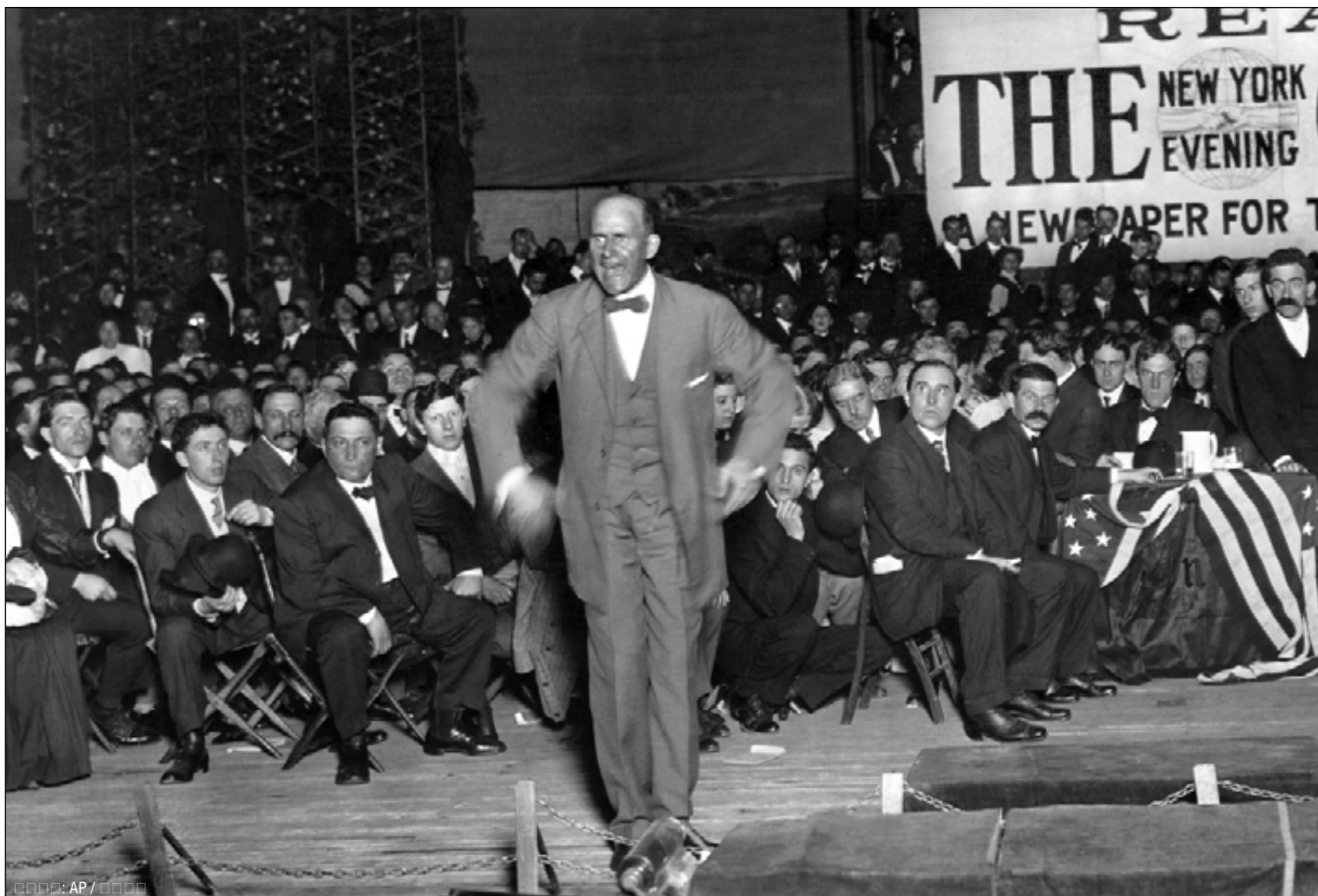
Америка посыл Дебса оценила: разные силы по-своему. Власти от-

«...Евгений Дебс, этот “американский Бебель”, заявляет в социалистической печати, что он признает один лишь вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы за один цент на военные расходы Америки...»

Владимир ЛЕНИН

Кандидат в президенты Юджин Дебс выступает на предвыборном митинге в Нью-Йорке, 1912 год. На протяжении четверти века социалисты составляли серьезную альтернативу двум традиционно сильнейшим партиям США — Республиканской и Демократической.

правили его в тюрьму, приговорив к десяти годам заключения. Рабочие же помогали Дебсу прямо из тюрьмы вести президентскую кампанию — и мало какой заключенный в истории США имел такой бурный политический успех!

Кто же такой этот Юджин Дебс, один из создателей самого воинственного профсоюза Америки «Индустриальные рабочие мира», «почти коммунист», шестикратный кандидат в президенты США, он же — «заключенный номер 9653»?

ИЗ КОЧЕГАРОВ В ПРОФЛИДЕРЫ

Дебс родился во вполне «мелкобуржуазной», пользуясь советской терминологией, семье. Его родители, эмигранты из Эльзаса, имели небольшой магазинчик в одном из многочисленных маленьких городков «одноэтажной Америки». Городок находился в штате Индиана и звался Терре-Хот, но к чему подробности?

Правда, Дебса явно не прельщала перспектива просидеть всю жизнь в

конторе. В 14 лет он бросил школу и пошел работать на железную дорогу. Вначале чистил локомотивы в депо, затем малевал дорожные знаки, и наконец, несколько лет спустя, юноше доверили настоящее дело — он стал кочегаром.

Локомотивная обслуга — бравые ребята, элита железнодорожных рабочих, доллар за смену, немалые по тем временам деньги, но и работа опасная. Аварии на железных дорогах тогда случались регулярно, и счет смертям рабочих шел на десятки.

Как ни нравилась Дебсу такая жизнь, ему пришлось пожалеть мать, измученную постоянной тревогой за сына. Спустя несколько лет молодой человек возвращается в родной город, где ему подыскали работу клерка с перспективами карьерного роста. Мало радости в такой жизни!

Дебс активно занимается самообразованием, но конторская работа гнетет его, а железная дорога манит

«Какова ни была бы судьба революции... ее пылающая душа бессмертна, она затопит весь мир светом, свободой и любовью».

«Пока существует низший класс — я к нему отношусь, пока есть преступники — я один из них, пока хоть одна душа томится в тюрьме — я не свободен».

Юджин ДЕБС

Выступления перед профсоюзными активистами, собиравшие тысячи человек; едва ли не миллион голосов, поданных за кандидата в президенты Юджина Дебса в 1912 году; тюремное заключение, еще раз доказавшее его нелицемерную преданность идеалам, — все это будет позже...

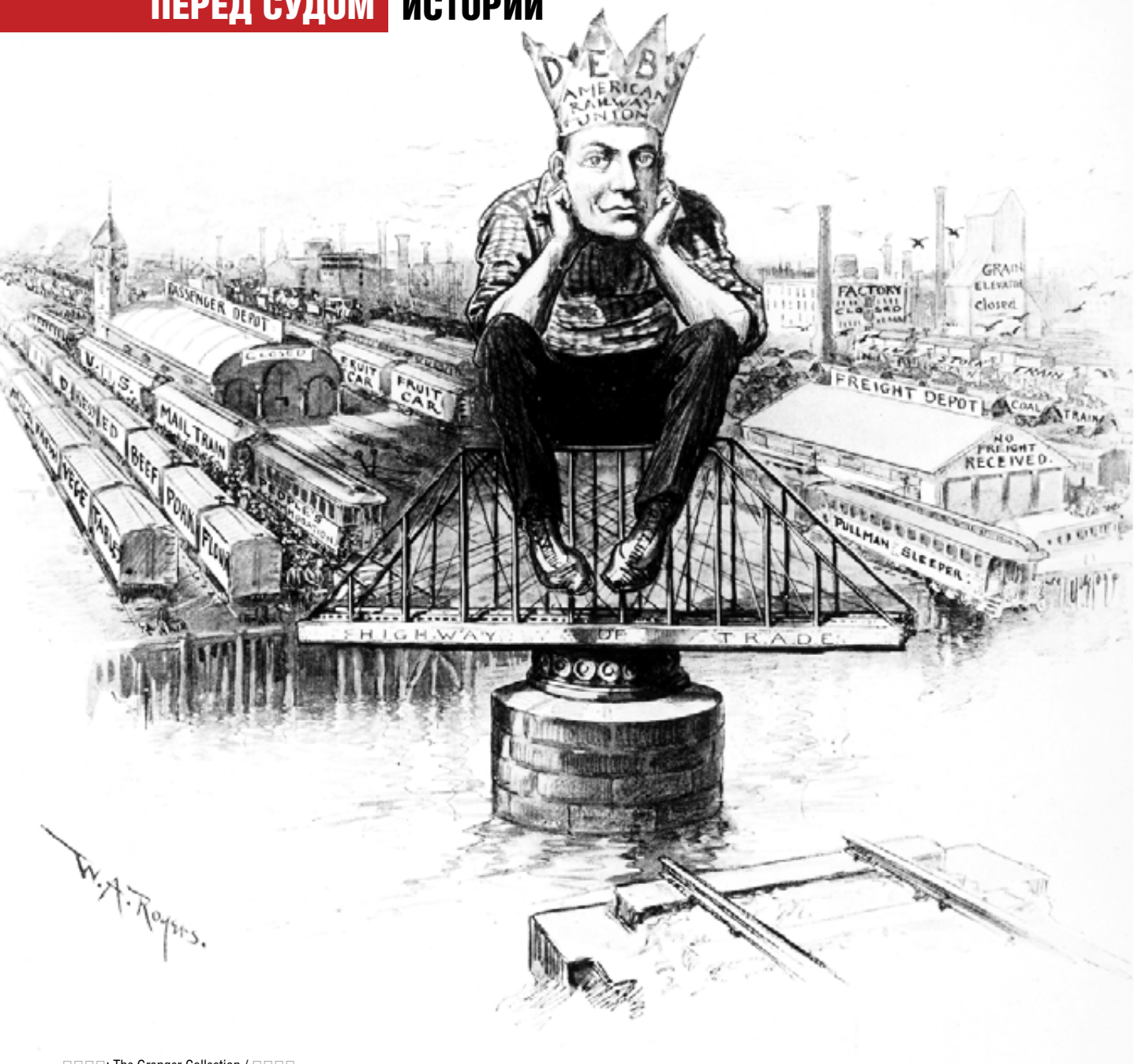
А начиналось все с железной дороги. На фото справа вверху — Дебс среди рабочих, 1870 год.

На фото справа — агитационный рисунок Социалистической партии «Сеятель». Как нетрудно догадаться — прямая отсылка к известной евангельской притче.

обратно. Вскоре жизнь предложила Дебсу неплохой компромисс: его разыскали бывшие сослуживцы и пригласили на работу в общество локомотивной obsługi «Братство кочегаров и машинистов». Это был классический для тогдашней Америки цеховой профсоюз, устроенный по принципам масонской ложи.

THE SOWER. Cartoon made for the Socialist Party.

□□□□: The Granger Collection / □□□□

Опыт клерка Дебсу пригодится — равно как и знания, которые он жадно глотал в перерывах между сменами на железной дороге, и природная харизма. Скоро он станет весомой фигурой и в профсоюзе, и в политической жизни своего город-

ка и даже штата. Двадцати пяти лет от роду он будет секретарем мэрии Терре-Хота, а несколькими годами позже попадет в ассамблею Индианы. Примерно в то же время Дебс станет одним из первых лиц профсоюза.

ЭПОХА БОЛЬШИХ СТАЧЕК

Пора, между тем, в стране наступала драматичная. В 1877 году Америку потрясла Великая железнодорожная стачка. В течение 45 дней движение поездов парализовано в нескольких штатах, горят железнодорожные конторы, на улицах городов проходят кровавые стычки рабочих с полицейскими. Виной тому было резкое сокращение зарплат железнодорожников: отрасль была в кризисе, и хозяева предсказуемо решили сэкономить на работниках. В итоге железнодорожные компании понесли миллионные убытки, но несколько десятков семей рабочих остались без

«Целая армия детективов и головорезов... не могла ничего поделывать. Горели старые каркасы машин, звенела сигнализация, люди были в ужасе. Самые страшные слухи распространялись, по проводам неслась весть, что белая глотка Чикаго была сжата красной рукой».

Юджин ДЕБС о «Пульмановской» стачке

Library of Congress

Так начиналась одна из самых знаменитых стачек в США: рабочие компании Пульмана в Чикаго покидают фабрику.

Союз железнодорожников стал силой, которая потрясла всю Америку. Всего в «Пульмановской» стачке приняли участие до четверти миллиона рабочих. Сочувствующая профсоюзам пресса совершенно справедливо, хотя и несколько иронично, присвоила Дебсу наименование «царь» — так он изображен на карикатуре того времени (на фото слева), восседающим на разведенном мосту «дорог и торговли».

Для подавления акции пришлось применить силу — локомотивы прорывались через оцепление бастующих с помощью военных.

AP / Library of Congress

кормильцев, а Америка долго отходила от шока, вспоминая бойню на улицах своих городов.

Глядя на кровавые события в стране, Дебс, на тот момент один из лидеров «Братства кочегаров», забастовку решительно осудил — в тонах, которые сделали бы честь самому махровому охранителю: «Забастовка в настоящее время означает анархию и революцию... Поощряет ли наш союз забастовщиков? На это надо отвечать решительно отрицательно. Нет, братья! Пренебрегать законами нашей страны? Разрушать последние остатки порядка? Испачкать наши руки алой кровью наших братьев? Мы повторяем — нет, тысячу раз нет!»

Четверть века спустя этот человек станет основателем самого «красного» профсоюза в истории Америки!

Впрочем, эволюция взглядов Дебса начнется гораздо раньше. Неэффективность узкопрофессиональных союзов для защиты прав рабочих от произвола владельцев железнодорожных компаний была для него очевидна.

В 1893 году он помогает основать на американских железных дорогах первый профсоюз, открытый для рабочих всех компаний и специальностей — от машинистов и прочей «белой кости» до обходчиков и станционной obsługi. Революционный подход для тогдашних США!

Новая организация получила название «Американский союз железнодорожников» (ARU) и быстро зарекомендовала себя с самой боевой стороны. (Очевидно, уже тогда отношение к забастовочной борьбе поменялось и у самого Дебса.)

Кризис на железных дорогах продолжался, и методы минимизации издержек у владельцев не отличались разнообразием. К 1893 году несколько раз за короткое время потеряли в зарплате многие рабочие трансконтинентальной железнодорожной компании Great Northern Railway. ARU помог рабочим организовать забастовку, на 18 дней остановившую движение по магистрали. Мощный отраслевой

□□□: Bain Collection / Library of Congress

профсоюз смог быстро добиться своего: конфликт был разрешен с помощью государственного арбитража, сокращения зарплат отменили.

ARU праздновал победу — а уже годом позже вновь организовал массовую стачку в поддержку рабочих компании **Пульмана** в Чикаго, производившей знаменитые спальные вагоны: Пульман тоже резко сократил зарплаты работникам.

Профсоюз во время стачки показал, кажется, все, на что был способен. Забастовка охватила всю железнодорожную сеть США — четверть миллиона работников. На станциях отказывались обслуживать соста-

вы, в которых был хоть один пульмановский вагон. А поскольку таких составов было большинство, то стачка почти полностью остановила железнодорожное движение в стране. «Пульмановская» стачка продлилась три месяца — и все же в конце концов была разгромлена: правительство отправило на железные дороги солдат. Тридцать человек погибли в стычках.

Для ARU это поражение оказалось фатальным, оправиться после него профсоюз не смог. Сам Дебс после забастовки впервые попал в тюрьму на шесть месяцев. Вероятно, именно тогда, во время стачки и после нее,

его взгляды на задачи профсоюзов и методы рабочей борьбы окончательно изменились.

ВОББЛИЗ

После поражения ARU Дебс осознает: профсоюзу нужна поддержка со стороны политической организации. Прежде он был сторонником демократов, но теперь считает, что традиционные партии не выражают интересы рабочих. И вместе с товарищами по бывшему ARU создает в 1898 году Социал-демократическую партию США. (В 1901 году на ее основе возникла более крупная Социалистическая партия Америки.)

«Большой профсоюз» стал реальной политической силой. На фото: Один из лидеров ИРМ Джозеф Эттор выступает перед бастующими парикмахерами в Юнион-сквере. Нью-Йорк, май 1913 года

«Голосуйте, как вы бастуете! Бастуйте, как вы голосуете», — обращался он к сторонникам. Дебс с его прошлым яркого организатора и прекрасным ораторским талантом стал лицом новой партии. Надо сказать, что Соцпартия, несмотря на молодость и радикализм, быстро доказала, что может рассчитывать на звание «третьей силы» в тогдашних США — наравне с демократами и республиканцами. Ее представители легко выигрывали местные выборы и занимали посты в органах власти городов и штатов: в распоряжении партии была львиная доля голосов рабочих.

Но вот как раз в рабочей среде у социалистов был серьезный противник. Крупнейшая на тот момент профсоюзная организация страны, Американская федерация труда с почти полумиллионом членов, возглавляемая бывшим табачником **Сэмюэлем Гомперсом**, открыто критиковала сторонников соцпартии. АФТ отстаивала необходимость компромисса между наемными рабочими и предпринимателями «во имя бесперебойного производства и распределения продукции... и общих интересов всего народа».

Радикально настроенных активистов, в ряды которых отныне попал

Дебс, эта позиция не устраивала — на улицах американских городов продолжались столкновения, лилась кровь. Опять же, традиционные профсоюзы, относящиеся к АФТ, по-прежнему защищали лишь квалифицированных работников. Огромная армия разнорабочих оставалась без защиты.

Дебс был одним из тех, кто решил изменить ситуацию. Он считал, что рабочие добьются своего, только объединившись, и нужно им не повышение зарплаты или улучшение условий труда, а демонтаж всей капиталистической системы. Не меньше. И помочь им в этом может в этом одно — Единый Большой Профсоюз.

International Ladies Garment Workers Union Photographs Collection / Kheel Center

Подобно тому, как христианство стерло разницу между эллином и иудеем, в Едином Большом Профсоюзе должно было найтись место для рабочих всех профессий и уровней квалификации, для белых, черных и желтых. Для мужчин и для женщин, наконец, ведь далеко не все традиционные тред-юнионы того времени допускали членство работниц.

И в 1905 году такой профсоюз был создан. У его руля встали Дебс и его товарищи по Соцпартии: **Уильям «Большой Билл» Хейвуд**, организатор шахтерских стачек, марксистский теоретик **Даниэль де Леон**, знаменитая пропагандистка и организатор **Мэри Харрис «Мамаша» Джонс...** Новая организация была названа

броско: «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ).

Лидер АФТ Гомперс утверждал: между трудом и капиталом нет непреодолимых противоречий. Создатели «Индустриальных рабочих мира» провозгласили противоположное: «Рабочий класс и класс нанимателей не имеют между собой ничего общего».

Идеология «Единого большого профсоюза» привлекала многих. Сторонников ИРМ прибывало с каждым годом — в Америке их прозвали «вобблиз». Споры о том, что означает это слово, идут до сих пор; кто-то возводит его к английскому названию циркулярной пилы, *wobble saw*, кто-то рассказывает,

будто оно происходит от неудачной попытки выговорить слово «рабочий» (*worker*) неграмотным китайцем-кули.

Власть оценила угрозу. Против лидеров ИРМ сразу начались репрессии. Уже в 1906 году Билла Хейвуда вместе с другим шахтерским лидером, **Чарльзом Мойером**, арестовали по обвинению в покушении на губернатора штата Айдахо. Отстоять их невиновность стоило больших трудов, в том числе Дебсу. Защищать товарищей по борьбе, попавших в жернова американской судебной системы, ему придется не раз. Параллельно он продолжает выставлять свою кандидатуру на президентский пост от соцпартии. Если на первых выборах он получил всего 20 тысяч голосов, то на вторых, в 1908 году, уже 500 тысяч, а еще четыре года спустя за Дебса проголосует миллион американцев. Голос промышленных кварталов Нью-Йорка и Чикаго стал слышен.

«...Никто, никогда и нигде, объявляя войны, не спрашивал мнения обычных людей. И наоборот, сами народы никогда и нигде не объявляли войны друг другу. Все войны начинались ради порабощения и грабежа».

Юджин ДЕБС

Семья Юджина Дебса у своего дома в Терре-Хоте, 30 сентября 1925 года. Сейчас в этом доме расположен музей профсоюзного лидера. Несмотря на подорванное заключением здоровье, до самых последних дней жизни Дебс продолжал активную агитационную деятельность. На фотографии слева — в своем офисе, 1910-е годы.

ПРОТИВ ВОЙНЫ

Когда в Европе началась большая война, США долго оставались в стороне — но в 1917 году, после того как германская подлодка потопила американский лайнер «Лузитания», президент **Вильсон** объявил, что страна вступит в боевые действия против Германии и ее союзников.

Вильсона открыто поддержали «правые» профсоюзы во главе с Сэмюэлем Гомперсом. Однако ИРМ и Дебс заняли отчетливо «антипатриотическую» позицию.

«...Никто, никогда и нигде, — писал Дебс, — объявляя войны, не спрашивал мнения обычных людей. И наоборот, сами народы никогда и нигде не объявляли войны друг другу. Все войны начинались ради порабощения и грабежа».

Вскоре, летом 1918 года, во время кампании по борьбе с германскими шпионами и их пособниками, его арестовали. Суд приговорил его, немолодого уже, шестидесятитрехлетнего человека, к десяти годам заключения.

«Я не возьму назад ни слова, — заявил Дебс в своей речи. — Я был обвинен за противостояние войне. Я признаю это. Джентльмены, я ненавижу войну».

Отныне он — «заключенный номер 9563»; его не только приговорили к тюремному сроку, но и пожизненно лишили права голоса на выборах. В защиту Дебса выступали многие, но президент Вильсон отвечал категорическим отказом: «Когда цвет американской молодежи проливал свою кровь во имя цивилизации, этот человек, стоя за их спинами, нападал на них и обвинял их. Он предатель своей страны, и, пока я у власти, он помилован не будет».

Не так-то просто не сломаться от таких испытаний, но Юджин Дебс вместо этого... начинает подготовку к очередной президентской кампании. Впервые в истории США в гонку за Белый дом вступал осужденный арестант!

И, надо сказать, провел ее на редкость успешно для «национал-предателя». На выборах 1920 года Дебс почти повторил свой успех 1912 года, набрав больше 900 тысяч голосов.

А в 1921 году пришедший к власти президент **Гардинг** сократил Дебсу срок заключения до уже проведенного за решеткой времени. Здоровье профсоюзного лидера было серьезно подорвано в тюрьме, но в планы американских властей смерть популярного лидера в заключении отнюдь не входила.

ФИНАЛ

Дебс вернулся в родной город под овации сторонников. ИРМ за свою антивоенную позицию был подвергнут репрессиям со стороны правительства. Вторая волна репрессий пришла в 1919 год, когда после революции в России в Америке началась кампания по борьбе с «красной угрозой». Активисты ИРМ были, что уж там, главными претендентами на роль жертв...

Дебс на два года переживет своего оппонента Гомперса и скончается в 1926 году. Его родной дом в городке Терре-Хот станет музеем.

Александр ЦВЕТКОВ

На пороге нового дня

**БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ - ЕДИНЫЕ ПО РОССИИ
И ДОСТОЙНЫЕ БАЗОВЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ
ОКЛАДЫ И СТАВКИ!**

На вопросы журнала ответила
председатель Рязанского областного
союза организаций профсоюзов
Инна КАЛАШНИКОВА.

О СОЦПАРТНЕРСТВЕ И СПЕЦИФИКЕ

— Инна Вячеславовна, начиная разговор о работе профсоюзов региона, хотелось бы узнать о специфике самой Рязанской области.

— Наш регион не только промышленный, скорее наполовину, а остальная часть — сельскохозяйственная. Промышленность в основном сосредоточена в Рязани. И это, в первую очередь, крупные предприятия оборонного комплекса, построенные еще в советское время. Но в последние годы появились и новые современные предприятия, выпускающие строительные материалы, медицинскую продукцию, пользующуюся спросом не только в России («Гардиан Стекло», «Технофлекс», Компания «ФОРТ»). Отмечу еще крупные предприятия с хорошей заработной платой: Рязанская нефтеперерабатывающая компания, Кожевенный завод. В области много крупных сельхозпредприятий («Авангард»,

«Вакинское Агро») и предприятий переработки.

— В минувшем году регион возглавил новый губернатор. СМИ общались и о смене ряда членов правительства области. Можно ли уже сейчас говорить о каких-либо переменах ситуации?

— Да, перемены начались. В сентябре минувшего года пришел новый губернатор — **Николай Викторович Любимов**. Сейчас внедряется цифровизация, бережливое производство, реализуется идея создать регион, привлекательный для туризма, для развития новых предприятий, для инвестиций. И это у нашего губернатора получается. Конечно, приходится ломать стереотипы, но нам главное — результат, который будет получен. В общем, все происходящее сейчас — как глоток чистого воздуха.

— В связи с этим, наверное, меняются и подходы во взаимодействии с профсоюзами?

— Был период, когда профсоюзы региона не были интересны социальным партнерам: ну, есть профсоюзы, не мешают они — и все. Нет, палки в колеса нам никто не вставлял, просто не считали необходимым замечать. Каждый сам по себе — такое вот социальное партнерство. И если на уровне области все-таки трехстороннее соглашение заключалось, то в муниципальных образованиях этого не было. Впрочем, не было и координационных советов профсоюзов.

Сейчас ситуация постепенно изменяется в лучшую сторону, но не так быстро, как хотелось бы, так как отношение к профсоюзам и такой стиль взаимодействия нарабатывались годами. Отмечу, что сразу после своего избрания губернатор нашей области встретился сначала со мной как председателем профобъединения, а затем с председателями областных отраслевых организаций, и мы смогли вместе обсудить наиболее острые

Митинг профсоюзов Рязанской области «За достойный труд!». 7 октября 2015 года.

проблемы как в отраслях, так и в целом по региону.

Кроме того, сейчас мы активно участвуем во всех общественных советах, созданных при правительстве, министерствах и управлениях Рязанской области. Например, недавно был создан Совет по развитию трудовых ресурсов при губернаторе, в состав которого я вошла.

— **О проблеме отсутствия координационных советов и трехсторонних комиссий на районном уровне я слышу не впервые. Насколько мне известно, в ряде регионов эту проблему профсоюзы успешно решают. Как обстоит дело у вас?**

— Вот вы говорите — в районах... У нас до недавнего времени не было трехсторонней комиссии даже в областном центре! Никогда. И положения о ней не было. С 2015 года мы начали эту ситуацию исправлять, лоббировать решение проблемы. И постепенно удалось. Сначала на областной трехсто-

ронней комиссии мы поставили вопрос о необходимости развития социального партнерства в муниципальных образованиях. Появилось решение о необходимости рассмотреть этот вопрос и в администрации города. Потом мы начали работать с городской думой, которая в итоге и утвердила соответствующее положение, а город утвердил координатора и членов комиссии со своей стороны. Далее появился первый проект городского соглашения, которое на сегодня уже принято.

Используя право законодательной инициативы, мы разработали новый региональный закон о Рязанской областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-экономических отношений. И он в прошлом году был поддержан областной думой и подписан губернатором.

— **А в муниципальных районах?**

— Параллельно мы раскручивали решение вопроса и в муниципальных образованиях. Начали ездить по

районам, где обнаружили еще одну проблему: да, для создания местной трехсторонней комиссии есть представители районной администрации, мы создадим координационные советы профсоюзов... Но нет официального представительства стороны работодателей! У них нет в муниципальных образованиях своих объединений, все разрознены. Постепенно эта проблема решается. Конечно, пока не повсеместно, но уже в трети муниципальных образований действуют координационные советы профсоюзов и трехсторонние комиссии.

— **Каким будет следующий шаг профсоюзов по развитию социального партнерства в регионе?**

— Еще в 2000 году в нашем регионе был отменен закон о социальном партнерстве. В течение долгих лет мы добиваемся его повторного принятия. Неоднократно сами разрабатывали законопроект, а также совместно с исполнительным органом по труду.

Последний раз, уже в 2018 году, законопроект был поддержан Рязанской областной трехсторонней комиссией. Но правовые управления областного правительства и областной думы дали отрицательное заключение. Они ссылаются, что на федеральном уровне нет подобного закона, поэтому в регионе достаточно ТК РФ и закона о трехсторонней комиссии, чтобы регулировать механизмы социального партнерства. Но мы не сдаемся, будем выходить на губернатора или самостоятельно вносить его в областную думу.

ЗАРПЛАТА, ЗАНЯТОСТЬ... СТОЛИЦА

— Величина МРОТ в Рязанской области соответствует федеральному уровню. Какой, с точки зрения профсоюзов, должна быть минимальная зарплата в регионе? Ведь он находится в непосредственной близости к Подмосковию, где МРОТ наполовину выше.

— Начну с того, что соглашение о минимальной заработной плате мы заключаем ежегодно. И сейчас обсуждается новое соглашение на 2019 год. Но работодатели пока не готовы повышать уровень «минималки» выше МРОТ, а это, как вы знаете, 11 280 рублей с 1 января. Что уж говорить о бюджетниках! По мнению правительства, мы — регион дотационный, и этим все сказано. Если в цифрах, то

да — среднемесячная начисленная зарплата в организациях области по итогам первого полугодия составила 31 329 рублей, это больше чем на 11% выше, чем в прошлом году. За этот же период денежные доходы в среднем на душу населения сложились в сумме 23 458 рублей, повысившись почти на 7% по сравнению с минувшим годом. А вот реальные доходы увеличились всего лишь на 3,1%.

Поэтому мы сильно проигрываем в заработной плате Москве и Подмосковию. И хорошие специалисты ищут работу за пределами области. Уезжают не только туда, но и в Калужскую, Владимирскую и другие близлежащие области, где находят место с более достойной зарплатой. И их можно понять. Им надо содержать семьи, а у многих есть еще и кредиты, и ипотека...

— Означает ли этот факт определенный кадровый голод на предприятиях региона, и если да, то в каких отраслях он наиболее ощутим?

— Это действительно очень большой вопрос для нашего региона. В сентябре состоялось первое заседание Совета по трудовым ресурсам при губернаторе области. Совет будет регулярно рассматривать ситуацию на рынке труда, проблемы дисбаланса спроса и предложений, искать пути к достижению паритета. В первую очередь за счет повышения качества профобразования, внедрения передовых подходов к подготовке специали-

стов с учетом стратегии регионального развития, инвестиционных проектов, которые реализуются в регионе.

Губернатором поставлена цель — в два раза сократить к 2020 году отток молодежи (сейчас это больше тысячи человек в год). В основном это врачи, педагоги, IT-специалисты — люди с высшим образованием. Но есть и те, кто уезжает на простые рабочие специальности: строители, продавцы, охранники, уборщицы и т.д.

— В последние годы различного рода реформирование прошло практически во всех отраслях. Для некоторых этот процесс обернулся так называемой «оптимизацией» численности работников. Сокращениями, проще говоря. Как отразились эти процессы на предприятиях и организациях вашего региона?

— Массовых сокращений в регионе нет. Оптимизация прошла в учреждениях здравоохранения, но там активно контролировала и защищала интересы работников областная организация профсоюза работников здравоохранения РФ. Да, есть случаи, когда на предприятиях вводится сокращенный рабочий день или неделя. Это происходит тогда, когда возникают проблемы с заказами и сам работодатель заинтересован в сохранении трудового коллектива. Но сразу оговорюсь, что таких ситуаций возникает очень мало.

Акция протеста «За сохранение отечественного производства и ликвидацию задолженности по заработным платам!», 27 октября 1994 года.

Совсем недавно около полутора тысяч работников могли оказаться без работы. В прошлом году одно из предприятий оказалось перед угрозой банкротства — это АО «Рязанский завод металлокерамических приборов». Уникальное предприятие, выпускающее продукцию, которую в России больше никто не делает и которая пользуется спросом во всем мире. Приборы применяются как в гражданской технике, так и в космической. Из-за неправильной финансово-экономической политики прежнего руководства завод попадал под многомиллионные штрафные санкции иностранной компании, с которой был заключен договор, причем было принято решение иностранного арбитражного суда. А буквально перед этим новое руководство погасило все долги, начали технологическое обновление. И вдруг, откуда не ждали, «подарок». Часть работников в простое, зарплату платить нечем. Впереди банкротство. Полторы тысячи человек могли оказаться на улице без средств к существованию, так как на заводе работают семьями. Директор завода обратился к трудовому коллективу, к председателю первичной профсоюзной организации за помощью, чтобы всем вместе отстоять родной завод. К решению проблемы подключились профобъединение и Роспрофэлектрон.

Профсоюзы направили обращения в адрес Верховного суда РФ, где должна была рассматриваться апелляция завода. В результате всех действий в январе 2018 года Верховный суд отказал иностранной компании в ее притязаниях, угроза банкротства была устранена.

— **Уровень безработицы в Рязанской области довольно низок — 0,6%. Да и в банке вакансий, насколько мне известно, предлагаемых рабочих мест гораздо больше, чем зарегистрированных безработных...**

— Да, вакансий в регионе в 2,5 раза больше зарегистрированных безработных. Если рассмотреть катего-

рии безработных, то мы увидим, что 50% из них женщины, 70% от общего количества — люди с высшим или средним специальным образованием. Причем 80% безработных проживает в тех районах области, где действительно очень трудно найти работу. А 70% вакансий приходится на город Рязань, и в основном это рабочие специальности, а люди, как я уже говорила, стремятся найти работу в соответствии со своим образованием и с достойным уровнем зарплаты. Могли бы люди из районов работать в Рязани? Да, если живут близко или смогут оплачивать съемное жилье. Но таких тоже немного, поэтому вакансии иногда годами не меняются.

Дело не в уровне безработицы, а в качестве рабочих мест и уровне заработных плат тех, кто не считается безработным. К сожалению, реалии таковы, что борьба с безработицей сводится федеральным правительством к созданию большого числа рабочих мест для чиновников всевозможных уровней, в функции которых входит передача другу другу отчетов об отчетах, при этом отсутствует какое бы то ни было производство. Поддержка убыточных заводов и муниципальных предприятий не сможет ликвидировать проблемы безработицы, это лишь переведет людей из категории безработных в категорию «работающей бедности». Ведь многие

россияне сегодня трудятся на непроизводительной работе в госсекторе и получают крайне низкую заработную плату.

— **Что сейчас делается в регионе для изменения ситуации?**

— Как я уже говорила, развиваются проекты по созданию новых рабочих мест, привлекаются инвестиции. Кроме того, в правительстве региона разработали пилотный проект «Центр занятости — новый формат». Здесь будет сконцентрирована вся работа с работодателями и соискателями. Находиться Центр занятости нового формата будет практически в центре города. Внутри предусмотрено зонирование под различные категории ищущих работу граждан: молодежь, пенсионеры, инвалиды и т.п. Здесь же будут предоставлять полный пакет услуг работодателям, откроют специальную учебную зону. Работодателям помогут подобрать программу повышения квалификации или переподготовки сотрудников; пожилым людям, желающим возобновить трудовую деятельность, окажут содействие в устройстве на работу.

Наше профобъединение тесно взаимодействует с Министерством труда и социальной защиты населения Рязанской области, в которое входит служба занятости. У нас уже есть планы совместных мероприятий по

Подписание регионального соглашения о минимальной заработной плате в Рязанской области на 2018 год. 22 декабря 2017 года.

привлечению в Центр не только потявших работу, но и желающих поменять ее на другую.

НЕ СЛОМАТЬ, НО ИЗМЕНИТЬ

— Инна Вячеславовна, вы говорили, что еще в недавнем прошлом профсоюзы области находились в, скажем так, обособленном положении. Наверное, многое приходилось менять не только в вопросах взаимодействия с социальными партнерами, но и внутри структуры?

— Вообще-то на освобожденной выборной должности я с 1999 года. Начинала с председателя первичной профсоюзной организации Рязанского радиозавода, затем с 2005 года была заместителем председателя профобъединения, с 2015 года — председатель. Так что знаю всю профсоюзную работу не понаслышке. Конечно, хотелось многое изменить, выстроить работу профсоюзов в соответствии с современными реалиями, чтобы профсоюзный работник был грамотный, мог быстро ориен-

тироваться в информационном пространстве и, самое главное, не отсиживаться в кабинете.

Потому что из-за так называемых «лидеров» мы теряем членов профсоюзов, которые видят бездействие или вообще их не видят и не знают. К сожалению, с большим трудом проходит укрупнение путем объединения малочисленных профсоюзов. Иногда областная организация по численности не дотягивает до средней первички. Ежегодно они показывают убыль членов профсоюзов. Там, где обкомы по-настоящему активны, там и работники заинтересованы в том, чтобы быть членами профсоюза, знают, что им окажут необходимую помощь, причем качественную. В таких организациях, несмотря на оптимизации и модернизации, численность не уменьшается, так как в профсоюз вовлекаются новые люди.

— С чего начинались перемены?

— В 2015 году мы впервые утвердили программу действий профобъединения до 2020 года. А также

программы развития информационной работы и повышения мотивации профсоюзного членства.

У нашей команды первой целью было заявить о профсоюзах, чтобы люди знали о том, что они делают. Мы создали новый сайт, и сейчас можем уверенно сказать, что он востребован. Опубликованная нами информация используется в местных СМИ. Они обращаются в профобъединение за оперативными комментариями по поводу событий в стране и регионе. Мы заключили договор с региональным филиалом газеты «Аргументы и факты», где регулярно на договорной основе стали размещать материалы о профсоюзной работе и в профобъединении, и в областных комитетах, и в первичках. Стараемся выходить и на другие СМИ региона, в том числе на радио и телевидение. Ну и, конечно, наши информационные листы и бюллетени, листовки, агитки и другие материалы, которые мы постоянно выпускаем для наших членских организаций.

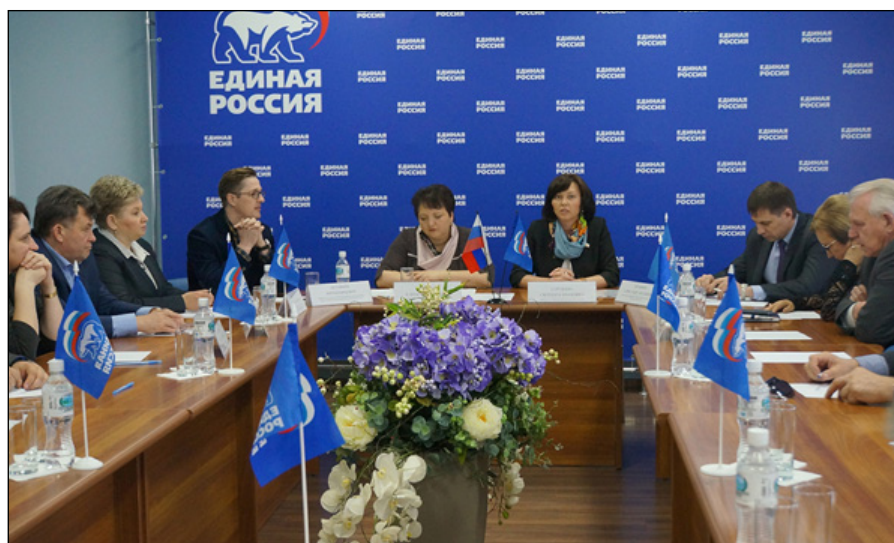

Торжественное заседание Совета профобъединения 3 декабря 2015 года. Дискуссионная площадка партии «Единая Россия» по теме «Социальное партнерство как форма взаимодействия органов власти и профсоюзов», 29 апреля 2016 года.

Большое внимание уделили обучению информационной работе. Не только ораторскому искусству или написанию статей, но и работе в социальных сетях.

— **Наверное, на первых порах было непросто?**

— Первый раз, честно скажу, была неудача. «Курсанты» выслушали лекцию, а когда дело дошло до практики... К сожалению, в «информационные работники» порой направляют не тех, кому это интересно или у кого есть способности. Направляют без особого отбора, главное, чтобы информационный работник был! И вот именно такие люди и пришли в первый раз. Когда лектор сказал: «А теперь достаем смартфоны и...» — выяснилось, что большинство использует телефоны только для звонков, и другие возможности им неинтересны. В общем, на следующий день обучения многие не пришли. Но потом дело пошло. Сайты

есть пока только у обкомов профсоюзов работников народного образования и здравоохранения, но в остальных областных организациях появляются странички в соцсетях, и информация там активно обновляется.

— **Что еще пришлось, извините, «реанимировать»?**

— Да многое, если честно. Работу с молодежью, например. Ранее у нас был молодежный совет профобъединения, но работа заглохла сразу после

составления списка его членов. Необходимо было собрать новый совет, что и было сделано. Сначала создавалась команда. Проводили и заседания для обсуждения профсоюзных вопросов, и внерабочие встречи — поездки, походы, соревнования. В итоге команда единомышленников получилась, ребята сдружились и стали настоящими помощниками во многих начинаниях. Именно они являются первыми помощниками профобъединения при прове-

Молодежный совет Рязанского профобъединения.

дении конкурса «Молодежный профлидер», конкурса агитбригад, а также межотраслевых молодежных форумов, готовят мероприятия для наших ветеранов. Нужно представить профсоюзы нашего региона на окружном или федеральном уровне — наша «молодежка» всегда принимает участие. Наши представители молодежи вошли в Молодежный парламент при областной думе. В профобъединении работает Школа молодого профлидера.

— Как мне кажется, вопрос мотивации профсоюзного членства — один из самых сложных. Ведь только по идейным соображениям людей привлечь сложно. Да и о том, что на работе в будущем могут возникнуть проблемы, так что понадобится профсоюзная защита, люди не задумываются. Как развиваете мотивационное направление?

— Главная особенность работы в этом направлении состоит в том, что в основном она возлагается на действующую первичную профсоюзную организацию. А ее результат целиком зависит от авторитета первички, ее лидера и результатов деятельности. И уж если сразу говорить о результатах, то только в минувшем году было создано 24 новые первички, впервые принято в профсоюз около 10 тысяч

человек — не намного, но больше, чем в 2016 году. Но, к сожалению, это все равно в общем не покрывает убыль членов профсоюзов тех организаций, где профсоюзные работники относятся к своим обязанностям по инерции.

Да, главная задача профсоюзов — защитная функция, но и о душе мы не забываем (*улыбается*). Профобъединение и ряд областных организаций предоставляют скидки для членов профсоюзов на посещение бассейнов, спорткомплексов, на приобретение санаторно-курортных путевок, путевок в детские оздоровительные лагеря и на многое другое. Наши членские организации проводят мероприятия, посвященные профессиональным праздникам, с приглашением руководства области и города, областной и городской дум, поздравляют как передовиков производства, так и профсоюзных работников. А это, согласитесь, тоже важно для людей.

Что еще? Впервые в 2017 году на базе нашего профобъединения прошло заседание Совета Ассоциации территориальных объединений организаций профсоюзов ЦФО. И в нем участвовали представители правительства области, работодатели, профактив региона. Все это очень поднимает авторитет профсоюзов в глазах рядовых членов проф-

союзов. Вообще этот год — знаменательный для нас. 6 декабря отметим 100-летие объединению разрозненных рязанских профсоюзов в Рязанский губернский совет.

— Организации каких отраслевых профсоюзов вы бы отметили как лучшие в решении вопросов мотивации?

— Наиболее успешны в этом вопросе областные организации профсоюзов работников здравоохранения, народного образования, радиоэлектронной промышленности, культуры. Другие «отраслевки» тоже стараются, но, к сожалению, их малочисленность сказывается на финансовых возможностях. Да и сами обкомы представлены одним или двумя работниками: председатель и бухгалтер.

И в этих случаях, как мне кажется, уже довольно остро стоит вопрос необходимости объединения. Потому что малочисленный обком — слабый обком. И профсоюзное членство в нем падает, потому что люди не видят никакой деятельности, помощи. Конечно, это довольно сложно, распределение средств, уставы и т.д. Но если не получается объединения на уровне центральных комитетов профсоюзов, то таким организациям весьма помогло бы объединение на уровне регионов.

НА ПЕРСПЕКТИВУ

— **Что еще в ближайшем будущем планируется привнести в работу профобъединения?**

— Сейчас мы занимаемся реализацией программы профсоюзного дисконта для членов профсоюзов, намерены ввести ее до конца текущего года. Изначально эта программа будет распространяться среди лучших профактивистов в виде поощрения. А потом планируем развивать эту систему для всех членов профсоюзов.

Кроме того, готовимся к старту программы профсоюзных уроков для выпускников школ, сузов и вузов. Опыт профобъединений, которые их проводят, мы уже изучили. Планируем, что в программе уроков будет не только рассказ о том, что такое профсоюз и что он значит для работника, но и хотим дать учащимся азы трудовой грамотности. Причем урок с последующим тестированием, чтобы услышанное отложилось в голове.

— **Ну и последний вопрос: что, на ваш взгляд, необходимо сделать для того, чтобы работа профсоюзов была эффективнее и, как следствие, увеличился приток людей в организацию?**

— В современных условиях для каждой профсоюзной организации большое значение имеют кадры. Эффективность работы профсоюза в значительной степени зависит от профессионального уровня кадров и актива, качества их подготовки. Наши работники должны быть профессиональными и ответственными, оперативно ориентироваться в быстро меняющемся современном мире, должны отвечать за каждое сказанное слово и доводить дела до конца. Образование является составной частью повышения эффективности профсоюзного движения, способствует укреплению социального партнерства, ориентирует профсоюзную организацию на дальнейшее развитие.

Основной целью деятельности профсоюза остается, безусловно, защита социально-экономических прав и интересов его членов. Но сегодня профсоюзы нуждаются в системных реформах в соответствии с насущными общественными запросами. Появились принципиально новые отрасли экономики: сфера высоких технологий (IT-технологии), банковско-финансовый сектор, частный бизнес, а также новые формы занятости, особенно в условиях «индустрии 4.0». Профсоюзы должны быть готовы к переходу

на цифровую платформу (учет членства, консультирование, оплата взносов и т.д.), создавать свободные от контроля каналы коммуникации, выработать механизмы защиты труда на индивидуализированных рабочих местах.

Разумеется, профсоюзам необходимо встраиваться в новые реалии, соответствовать им, искать новые механизмы объединения работников в профсоюз для защиты своих прав.

Замечу еще одно: с нынешней молодежью следует работать несколько по-другому. Пока мы по привычке пытаемся управлять ею, а молодежь нужно направлять. Аккуратно, тактично и ненавязчиво подсказывать ей верное направление. И пусть она считает правильный выбор своим личным успехом, главное — результат!

Мне хотелось, чтобы профсоюз и его деятельность были более открытыми. Чтобы его члены четко знали и понимали, что через профсоюз они отстают свои права на труд, социальные гарантии, получают юридическую поддержку, а молодежь сможет, если сделает выбор в пользу профсоюза, там самореализоваться и подняться по карьерной лестнице.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Под сенью Южного Креста

Как профсоюзы Австралии добились места под солнцем — и как рискуют его потерять

Австралия — страна, в истории которой профсоюзы оставили огромный след. Именно здесь, в южных колониях Ее Величества, в свое время развернулась самая бурная — и притом успешная — борьба за восьмичасовой рабочий день, именно здесь было сформировано одно из первых лейбористских правительств. Впрочем, в наши дни дела у тред-юнионов Австралии идут не слишком хорошо: за четверть века численность профсоюзов упала более чем вдвое. Смогут ли они переломить эту негативную тенденцию?

□□□□: Dan Himbrechts / EPA / □□□□

КАТОРГА И ТРИ ВОСЬМЕРКИ

Как появились австралийские профсоюзы и в каких условиях они делали свои первые шаги? Условия их возникновения были, надо признать, довольно специфичны.

Британцы начали осваивать Австралию в конце XVIII века, но до второй половины века девятнадцатого она оставалась прежде всего огромной каторжной тюрьмой. Сюда, в дальние колонии, везли воров, бунтовщиков, возмутителей спокойствия да простых несчастливцев, которым не повезло: попали в жернова судебной системы Альбиона.

Именно каторжники на раннем этапе белой колонизации континента и стали там основной рабочей силой. Вольнонаемным работникам приходилось выживать в жесткой конкуренции: почти бесплатный труд бесправных ссыльнокаторжных не оставлял им пространства для маневра и уж тем паче для того, чтобы выдвигать требования нанимателям.

Совсем в ином положении были немногочисленные мастера и квалифицированные работники. Они-то как раз

были в Австралии в жесточайшем дефиците и ценились на вес золота — а значит, могли позволить себе диктовать работодателю свои условия и добиваться существенного улучшения зарплаток. Цеховые союзы профессионалов — плотников, каменщиков, моряков, печатников — появились в Австралии уже в первой половине XIX века.

Но по-настоящему мощнейший всплеск рабочее движение Австралии пережило в середине столетия. В Англии шли репрессии против чартистов, и наиболее пассионарные вожаки этого движения за политические и трудовые права рабочих были приговорены к ссылке как раз в здешние края. Стоит ли говорить, что на новом месте поселения иные из них вовсе не оставили ни своих идей, ни желания изменить мир вокруг себя?

С другой стороны, именно в то время в Австралии нашли богатые залежи золота — и туда со всех концов света стали прибывать новые поселенцы. За каких-то десять лет белое население континента выросло вдвое, причем за счет, как правило, людей активных, решительных и готовых за себя постоять. Некоторые переселен-

цы вдобавок успели познакомиться с профсоюзами или идеологией рабочей борьбы еще в Старом Свете.

И власти скоро это поняли — после того, как в 1854 году золотоискатели подняли настоящее восстание в колонии Виктория.

В 1856 году сиднейское Общество каменщиков объявило, что отныне его члены отказываются трудиться дольше восьми часов в день. В результате двухнедельной забастовки они добились своего. После этого красочные марши в поддержку восьмичасового рабочего дня начинаются по всей Австралии и становятся постоянной приметой жизни австралийских колоний. Лозунг, под которым шли представители тред-юнионов, сформулировал еще в 1817 году философ **Роберт Оуэн**: «Восемь часов на труд, восемь — на отдых, восемь — на сон». Любопытно, что в первые годы участвовать в этих демонстрациях зачастую имели право лишь те работники, которые уже добились для себя «трех восьмерок».

Так или иначе, уже в 1858–1860 годах восьмичасовой рабочий день стал обычным в колонии Виктория (сейчас — штат Виктория со столицей в

«Плохие законы существуют для того, чтобы их уничтожить». На марше против планов властей ограничить права профсоюзов. Сидней, сентябрь 2018 года.

Мельбурне); законодательно на уровне штата он будет установлен лишь в 1916 году, а на общеавстралийском уровне рабочим и вовсе придется ждать тридцатых годов.

ПРОФСОЮЗ ДЛЯ ШАХТЕРА И ОВЧАРА

В 1870-х годах в Британии были наконец легализованы тред-юнионы. В австралийских колониях запретительные меры в отношении профсоюзов были отменены немного позже, но последняя четверть XIX столетия стала временем по-настоящему взрывного роста рабочих объединений.

Наиболее мощно этот процесс шел в добывающей отрасли. В 1874 году в Виктории организована Объединенная ассоциация горняков (Amalgamated Miners Association), в которую вошли многочисленные союзы, действовавшие в этом секторе.

Десять лет спустя профсоюз уже объединял общества рудокопов и угольщиков не только в австралийских колониях, но и на Тасмании и даже в Новой Зеландии (с 1884 года переименован в Объединенную ассоциацию горняков Австралазии). Эта организация со временем станет костяком единой профсоюзной структуры континента.

Мощные организации появляются у моряков и в еще одной важнейшей для Австралии отрасли — скотоводстве. Там трудилась огромная армия низкоквалифицированных рабочих, а традиционных цеховых тред-юнионов не было. Процесс пошел очень активно. Появившийся в 1887 году межколонияльный Объединенный австралийский союз стригалей мог похвастаться добрым десятком тысяч членов. Забастовочное движение в этом секторе серьезно повлияет на всю политическую систему австралийских колоний.

Одной из наиболее острых тем становится противостояние найму на работу цветных: работодатели начали ввозить в Австралию китайских кули и островитян Океании (последних пренебрежительно прозвали «канака»). Их

Профсоюзы Австралии: страницы истории

Оборона эврикских баррикад, 1854 г.

Выступление золотоискателей, случившееся в 1854 году в Балларате (колония Виктория), стало громким эхом чартистских мятежей в Великобритании. Восстание называется Эврикским, поскольку старатели соорудили баррикаду на месте сожженной ими гостиницы «Эврика».

Непосредственным поводом для беспорядков стало убийство одного из старателей и нерадивое расследование властями. Но подлинной причиной недовольства золотоискателей было то, что колониальные власти ввели систему грабительских лицензий на добычу золота, при этом не давая старателям права представительства в органах управления.

Лозунгом восставших стало не только требование отменить лицензии — пригодились лозунги британской «Народной хартии», в частности отмена имущественного ценза для избирателей.

Восстание было жестоко подавлено колониальными войсками; тем не менее события в Балларате стали символом австралийского гражданского общества. К Эврикскому восстанию как к одному из первых выступлений трудящихся австралийцев за свои права апеллируют и австралийские профсоюзы. Знамя восставших — золотой крест на синем полотнище — нередко использовалось во время трудовых протестов, да и в целом является одним из любимых национальных символов.

Присяга верности восставших своему знамени. Акварель очевидца событий, художника Шарля Альфонса Дудье (1832–1913), из Галереи искусств Балларата.

условия труда не слишком отличались от рабских, а заработки были в разы меньше, чем у белых, что заставляло рабочих-европейцев бояться за свое положение.

Крупнейшим профсоюзом в 1890-е годы стал Австралийский рабочий союз (Australian Workers Union, AWU). Весьма воинственно настроенный на первых порах, он после поражения в нескольких крупных забастовках в Австралии

в начале десятилетия перешел к более умеренной тактике, ратуя за введение трудового арбитража и за договорные отношения между трудом и капиталом.

Да, забастовочное движение в Австралии 1890-х терпит крах. Не получается добиться своего ни у тысяч работников станций стрижки овец, ни у моряков, устроивших в то время невиданного масштаба трудовые протесты. Многие рабочие активисты

оказались деморализованы и разочарованы. Но это же заставило часть из них искать решение рабочего вопроса в политической сфере.

Именно тогда представители рабочих начинают избираться в органы власти австралийских колоний. Так на арену выходит — даже раньше, чем в Великобритании — Лейбористская партия (на первых порах это были отдельные партии, действовавшие в разных колониях). Лейбористы быстро смогли стать в Австралии серьезной, а временами и ведущей политической силой.

В 1901 году в австралийских колониях проходит референдум о создании единой федерации — именно в ту пору начинается современная история этой страны. Лейбористская партия сразу заняла важное место в по-

литической системе Австралийского союза, как с тех пор стали называть объединенные колонии. В 1904 году лейбористы смогли даже сформировать федеральное правительство.

Уже в 1900-х годах в стране появляется система трудового арбитража и закон о минимальной зарплате. Кроме того, еще в 1901 году, не без давления профсоюзов, принят жесткий закон об иммиграции, ставивший непреодолимые барьеры для приезжих-неевропейцев, которые, по мнению австралийских рабочих, угрожали их правам.

В частности, в законе была прописана необходимость для иммигранта написать диктант на европейском языке (каком, оставалось на усмотрение чиновника). Эта норма, правда, станет удобным способом отсекаать не только азиатских трудовых мигрантов, но и

любых нежелательных иностранцев. Например, высланному из нацистской Германии известному еврейскому антифашисту **Эгону Кишу**, которого правое австралийское правительство сочло опасным для стабильности страны, чиновники предложили пройти тестирование... на шотландском гэльском. Киш, владеющий несколькими европейскими языками, справиться не мог бы даже при желании.

Австралию стали называть «раем для рабочего». Белого, конечно...

ОДИН БОЛЬШОЙ ПРОФСОЮЗ?

Впрочем, мирное время скоро закончилось. Когда в 1914 году в Европе грянула война, на фронт отправилось до четверти миллиона молодых

«Австралийские рабочие места для австралийцев»! Профсоюзный протест против соглашения о свободной торговле с Китаем. Сидней, июль 2015 года.

австралийцев. Если консервативная часть публики поддерживала участие Австралии в конфликте, то среди радикально настроенных рабочих оказались, напротив, сильны антимилиитаристские настроения.

Их главным проводником стала основанная еще в 1908 году австралийская ветвь анархо-синдикалистского профсоюза «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ; был наиболее активен в США).

«Воблиз», как называли его члены, выступали за боевые методы рабочей борьбы. Именно в среде сторонников ИРМ развилась идея о

Профсоюзы Австралии: страницы истории

Забастовки стригалей овец, 1890-е гг.

Одним из судьбоносных для Австралии трудовых конфликтов стала вспыхнувшая в январе 1891 года массовая стачка рабочих, занятых стрижкой овец. Она началась в Квинсленде. А причиной стала попытка скотовладельцев навязать рабочим контракты, подрывающие позиции тред-юниона, в частности позволяющие нанимать работников на не согласованных с профсоюзами условиях. С одной стороны, это грозило ухудшением условий труда и зарплат, тем более что в Австралии как раз начали распространяться машинки для стрижки овец, резко удешевляющие труд стригалей. С другой — профсоюзы опасались замещения белых работников на станциях для стрижки овец китайцами и другими выходцами из Азии, труд которых, опять же, обходился хозяевам в разы дешевле.

Забастовщики стали устраивать лагеря близ станций для стрижки овец, не допуская до работы штрейкбрехеров и любых не состоящих в профсоюзе рабочих. С учетом того, что стригали были, как правило, вооружены, ситуация во многих районах стала напоминать гражданскую войну.

Стачка, продержавшись до мая, захлебнулась: ее участники вынуждены были свернуть лагерь, оставшись без хлеба и денег. Тринадцать лидеров протеста оказались в тюрьмах по обвинениям в сговоре с целью нарушения общественного спокойствия. Проблемы решены не были.

В 1894 году стригали начнут новую стачку со схожей тактикой, но еще более ожесточенную. Одним из ее эпизодов станет потопление и сожжение парохода, который перевозил не состоящих в профсоюзе рабочих. Пассажиров перед этим, слава богу, заставили сойти на землю...

Обе стачки закончились неудачей, но имели огромный и долгосрочный политический эффект: именно на их фоне были созданы лейбористские партии в австралийских колониях, позже объединившиеся в Лейбористскую партию Австралии.

В городе Баркалдин (штат Квинсленд) до сих пор сохраняется так называемое «дерево познания» — останки эвкалипта, под которым собирались участники протестов. Дерево стало одним из символов австралийского лейборизма.

Забастовка аборигенов в регионе Пилбара, 1946 г.

В мае 1946 года в регионе Пилбара на западе Австралии объявили забастовку аборигены — рабочие скотоводческих хозяйств. Они протестовали против неравных с белыми условий труда.

Дело было не только в дискриминации по оплате труда. Рабочие из коренного населения часто оказывались на станциях в полурабском положении, им нередко не давали самовольно оставлять работу.

Забастовка аборигенов стала одним из самых долгих трудовых конфликтов в истории Австралии — она продлилась до конца лета 1949 года. Это время рабочие-аборигены смогли продержаться, вернувшись к традиционному хозяйству — охоте и собирательству в буше.

Стачку поддержали многие австралийские профсоюзы. Так, тред-юнионы моряков отказались грузить и перевозить на судах произведенную в Пилбаре шерсть. Забастовка стала одним из первых громких актов защиты прав коренного населения страны.

После забастовки, которая окончилась в августе, многие ее участники отказались возвращаться на работу к белым. Вместо этого рабочие-аборигены развернули кампанию по созданию собственных скотоводческих кооперативов.

□□□□: Hugh Peterswald / Zuma / □□□□

Активисты различных профсоюзов протестуют против распродажи муниципального и государственного жилья с последующим выселением жильцов, в большинстве пенсионеров, 2016 год.

том, что рабочим нужен «Единый большой профсоюз», который сможет защищать их классовые интересы единым фронтом.

История ИРМ в Австралии оказалась не слишком долгой, но идея легла на благодарную почву. И в 1927 году на свет появляется Австралийский конгресс тред-юнионов — АСТУ. Он объединил региональные координационные центры профсоюзов — профессионально-трудовые советы и стал крупнейшей профорганизацией страны, которой является и по сей день.

ЭПОХА АСТУ

Великая депрессия не пощадила Австралию. Страну накрыла массовая безработица. Власти, опасаясь слишком боевых профсоюзов, вплотную взялись за их ослабление. В 1928 году, в частности, была практически парализована работа грозных докерских организаций: власти обязали береговых

рабочих получать федеральные лицензии, которые сами рабочие прозвали «собачьими ошейниками». Лицензии облегчали контроль над рабочими и практически не давали им возможности устраивать протесты и стачки.

Тем не менее численность профсоюзов остается сравнительно высокой. В 1941 году в тред-юнионах больше миллиона человек — каждый двадцатый житель страны.

Во второй половине XX века эта цифра существенно вырастет. Из преимущественно аграрной Австралия станет индустриальной. Бурный рост переживает обрабатывающая промышленность. В шестидесятые на ее долю будет приходиться уже 60% общей стоимости выпускаемой продукции (против 30% для еще недавно доминировавшего в экономике сельского хозяйства).

Вдобавок в послевоенное время во многих отраслях профсоюзы добились для себя серьезных привилегий. Распространенной стала практика, которая по-английски называется *closed shop*: когда руководство предприятия отказывалось нанимать не состоящих в профсоюзе рабочих.

Профсоюзы во второй половине XX века претерпевают многочисленные слияния и укрупнения. Большая часть тред-юнионов (в том числе гигант AWU, хотя и далеко не сразу) становится членскими организациями Австралийского совета профсоюзов.

Теперь профсоюзы не только занимаются улучшением условий труда своих членов, но и выступают в поддержку попраных прав коренного населения, поддерживая стачки рабочих-аборигенов.

Пик популярности профсоюзов в Австралии пришелся на 1980-е — тогда в них состоял едва ли не каждый второй работающий австралиец...

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Однако в последние десятилетия для австралийских тред-юнионов наступили тяжелые времена. Беспристрастная статистика показывает нам головокружительные темпы падения профсоюзного членства в последние несколько десятилетий. Если в конце 1980-х годов в профсоюзах состояли почти 40% работников страны, то к нынешнему времени — 15%. Можно

Профсоюзы Австралии: страницы истории

Забастовка рабочих Griffin Coal, 2017–2018 гг.

180 дней продлилась забастовка, которую в середине 2017 года объявили 29 рабочих обслуживания угольной шахты Griffin Coal, принадлежащей индийским собственникам, в городе Колли (Западная Австралия).

Спор на шахте был вызван резким ухудшением условий труда, которое работодатели обосновывали кризисом на производстве. Компания решила на 40% сократить рабочим тарифные ставки, урезала прочие социальные гарантии, в частности отпуска, и изменила рабочий график без учета интересов самих работников.

Трудовой спор на Griffin Coal шел около двух лет — и только стачка смогла его разрешить. Забастовка окончилась победой рабочих, членов Австралийского союза работников обрабатывающей промышленности (AMWU).

«Они боролись за то, чтобы вернуть рабочий график, учитывающий интересы их семей, боролись за спасение украденных у них прав на выплаты и пособия, — пояснил представитель профсоюза AMWU **Стив Маккартни**. — Этот спор показывает, что австралийские законы о труде оказались совершенно непригодными. Нам надо... потребовать правовую систему, которая обеспечит уважение работников, уважение интересов их семей и не сможет быть использована в качестве оружия иностранными транснациональными корпорациями».

Стачка окончилась 14 февраля 2018 года. Ее участники возвращались на работу в сопровождении «почетного караула» жителей города.

Монумент «восьмичасового дня» в Мельбурне, сооруженный в 1903 году, увенчивают три восьмерки и шар с надписями: «Труд», «Свободное время», «Покой». Такого равномерного деления суток борцы за права работников в Австралии добивались на протяжении 1840–1850-х годов. И своего добились!

https://en.wikipedia.org/wiki/Melbourne_8_Hour_Day_Monument

было бы списать происходящее на переход к постиндустриальной экономике с расширением сферы обслуживания, где органайзинг существенно труднее и требует от профсоюзов творческих решений. Но динамика, которую мы видим в Австралии, очевидно хуже, чем в других странах Запада со схожим уровнем экономического развития.

Да, с одной стороны, за последние десятилетия серьезно сократилась традиционная база тред-юнионов — обрабатывающая отрасль. В некоторых отраслях экономики, будь то морские перевозки или строительство, профсоюзы по-прежнему играют определяющую роль, но в общественном сознании эта роль уже не выглядит так однозначно. Работодатели жалуются на «профсоюзную мафию» в этих сферах: не договорившись соответствующим образом с тред-юнионом, компания просто не может войти на рынок!

Критики говорят, что в падении популярности виноваты сами профсоюзы: перестали эффективно работать и добиваться улучшения качества жизни своих членов. Так, от мощного экономического роста, случившегося в последние десятилетия в Австралии, работники получили немного: рост зарплат не поспевает за инфляцией, количество бедных растет. Забывают, правда, упомянуть, что правительство приняло за последние годы ряд законов, усложняющих профсоюзам жизнь. Так, в 2000-х годах было упрощено увольнение работников на малых предприятиях, а профсоюзы лишились удобного инструмента — прецедентного принципа при заключении колдоговоров. Он позволял использовать успешное соглашение с одним работодателем в качестве отправной точки в переговорах с другими.

«Профсоюзы потеряли мужскую силу», — иронизируют журналисты. Но не все так однозначно, и обобщения вряд ли уместны. С этим утверждением явно не согласятся ни шахтеры, зимой нынешнего года с помощью долгой забастовки в городе Колли выигравшие двухлетний трудовой спор из-за условий труда, ни многие рабочие в других отраслях. Бастовать в Австралии умеют и традиции помнят!

Александр ЦВЕТКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru